

Т.Р.
КАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ОТДЕЛЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ТЕМА «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА»
В РОМАНЕ ОРХАНА ПАМУКА «СНЕГ»
И В РОМАНЕ ТУРГЕНЕВА «РУДИН»

Джейхун МУЗАФФАРОВ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
Профессор Д.Ф.Н. Хуршит ИСАЕВ

Kars – 2018

**T.C.
KAFKAS ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ
RUS DİLİ VE EDEBİYATI ANABİLİM DALI
SLAV DİLLERİ VE EDEBİYATLARI BİLİM DALI**

**ORHAN PAMUĞUN «KAR» VE TURGENYEVİN
«RUDİN» ROMANLARINDA «GEREKSİZ İNSANLAR»
KONUSU**

Ceyhun MUZAFFAROV

YÜKSEK LİSANS TEZİ

Danışman ve Jüri Üyeleri

**Prof. Dr. Hürşit İSAYEV
Doç. Dr. Anjela DEMYANYUK
Doç. Dr. Bahar DEMİR**

Kars – 2018

TEZ ONAY

KAFKAS ÜNİVERSİTESİ

SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ MÜDÜRLÜĞÜNE

Ceyhun Muzaffarov tarafından hazırlanan *Orhan Pamuğun «Kar» ve Turgenyevin «Rudin» Romanlarında «Gereksiz İnsanlar» Konusu* başlıklı bu çalışma, 05.06.2018 tarihinde yapılan tez savunma sınavı sonucunda başarılı bulunarak jürimiz tarafından *Rus Dili ve Edebiyatı* Anabilim Dalı'nda Yüksek Lisans tezi olarak oy birliğiyle kabul edilmiştir.

TEZ JÜRİSİ ÜYELERİ

Başkan : Prof. Dr. Hurşit İsayev

İmza:

Üye : Doç. Dr. Anjela Demyanyuk

İmza:

Üye : Prof. Dr. Bahar Demir

İmza:

ONAY

Bu tezin kabulü Sosyal Bilimler Enstitüsü Yönetim Kurulunun ...../...../..... tarih ve ...../..... sayılı kararı ile onaylanmıştır.

Unvanı Adı Soyadı

Enstitü Müdürü

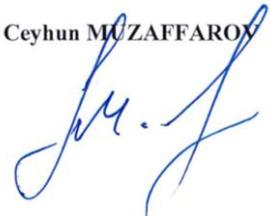
BİLİMSEL ETİK BİLDİRİMİ

Yüksek Lisans tezi olarak hazırladığım ‘**Orhan Pamukun «Kar» ve Turgenyevin «Rudin» Romanlarında «Gereksiz İnsanlar» Konusu**’ adlı çalışmanın öneri aşamasından sonuçlanmasına kadar geçen süreçte bilimsel etiğe ve akademik kurallara özenle uyduğumu, tez içindeki tüm bilgileri bilimsel ahlak ve gelenek çerçevesinde elde ettiğimi, tez yazım kurallarına uygun olarak hazırladığım bu çalışmamda doğrudan veya dolaylı olarak yaptığım her alıntıya kaynak gösterdiğimi ve yararlandığım eserlerin kaynakçada gösterilenlerden oluştuğunu beyan ederim.

SCIENTIFIC ETHIC STATEMENT

I declare that I complied with the rules of academic and scientific ethics from the proposal stage to the process of completion of the study titled **The theme of superfluous man in novels of Orhan Pamuk «Snow» and Turgenev «Rudin»** as a Master Thesis I prepared, that I obtained all information in term Project with the framework of scientific ethics and traditions, that I showed sources to the each quotation I made directly or indirectly in this study I prepared as a term Project in accordance with the writing rules and works which I used have been shown in the bibliography.

Ceyhun MUZAFFAROV

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ.....	ii
ÖZET.....	iii
ABSTRACT	iv
ÖNSÖZ.....	v
ВВЕДЕНИЕ	1
ГЛАВА I	5
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	5
1.1. Общие И Отличительные Черты «Лишнего Человека» В Русской Литературе С «Байроническими Героями»	5
1.2. Черты Гамлета И Дон Кихота В Русской Литературе	27
1.3. «Лишний Человек» – Результат «Кризиса Общественной Системы»	39
ГЛАВА II.....	44
ОБРАЗ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В РОМАНЕ ОРХАНА ПАМУКА «СНЕГ» И ЕГО СРАВНЕНИЕ С ГЕРОЕМ РОМАНА ТУРГЕНЕВА «РУДИН»	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
ÖZGEÇMİŞ.....	87

Кавказский университет
Институт социальных наук
Кафедра русского языка и литературы
Факультет естественных и гуманитарных
Тема «лишнего человека» в романе Орхана Памука «Снег»
и в романе Тургенева «Рудин»
Магистерская диссертация
Джейхун Музаффаров
Научный руководитель профессор д.ф.н. Хуршит Исаев
2018 - V + 88

РЕЗЮМЕ

Среди актуальных вопросов в русской литературе XIX века одной из ярко выраженных вопросов был вопрос о «лишнем человеке». Люди, непризнанные обществом, привлекли внимание выдающихся писателей золотого века, среди которых есть Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Гончаров, Достоевский и Толстой. Богатая галерея «лишних людей» по сей день является предметом исследования самых разных исследователей.

В диссертационной работе проведен исследовательский анализ версий происхождения «лишнего человека» в русской литературе, и, следовательно, в русском обществе. Были рассмотрены вопросы происхождения «лишнего человека» от «байронического героя», Дон Кихота и Гамлета, а также была рассмотрена версия появления «лишнего человека» посредством кризиса российской общественной системы конца XVIII – начала XIX века.

Турецкий романист Орхан Памук в 2002 году написал политический роман «Снег», в котором изобразил главного героя Ка в роли «лишнего человека», что подтверждается его аналогичной жизнью с тургеневским Рудиным. В диссертационной работе, целью которой является выявление качеств «лишнего человека» у главного героя романа «Снег», использованы исследовательский и сравнительный методы.

Ключевые слова: Орхан Памук, «Снег», «лишний человека», Ка, Рудин

Kafkas Üniversitesi
Sosyal Bilimler Enstitüsü
Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı
Slav Dilleri ve Edebiyatları Bilim Dalı
Orhan Pamukun «Kar» ve Turgenyevin «Rudin»
Romanlarında «Gereksiz İnsanlar» Konusu
Yürsek Lisans Tezi
Ceyhun Muzaffarov
Prof. Dr. Hurşit İsayev
2018 - V + 88

ÖZET

XIX. yy. Rus edebiyatının diğer güncel konular dışında «gereksiz insan» sorunu büyük önem taşımaktaydı. Toplum tarafından kabul edilmeyen insanlar; Puşkin, Lermontov, Turgenyev, Gonçarov, Dostoyevski ve Tolstoy gibi Rus edebiyatının altın çağ yazarlarının dikkatini çekmişti. «Gereksiz insanların» zengin galerisi günümüzde de farklı araştırmacılar için ilgi odağı olmaya devam etmektedir.

Bu tez çalışmasında «gereksiz insanların» Rus edebiyatında ve dolayısıyla Rus toplumunda nasıl ortaya çıktığına dair versiyonlar araştırıldı ve incelendi. «Gereksiz insanların» «Byron kahramanı», Don Kişot ve Hamlet'ten geldiği, ve aynı zamanda XVIII – XIX yy. Rus toplumunun bir sistem olarak çöküşünün sonucu gibi versiyonlar araştırıldı.

Günümüz Türk edebiyatı yazarlarından Orhan Pamuk 2002 yılında ana kahramanın «gereksiz insan» özellikleri olan «Kar» adlı siyasi bir roman yazdı. «Gereksiz insan» özellikleri Turgenyevin «Rudin» adlı romanının başkahramanı ile karşılaştırma yapılarak ortaya çıkartıldı. Bu tez çalışmasının amacı; «Kar» romanında ana kahramanın «gereksiz insan» özelliklerini, inceleme ve karşılaştırma metodları kullanılarak ortaya çıkartmaktır.

Anahtar kelimeler: Orhan Pamuk, «Kar», «gereksiz insanlar», Ka, Rudin

Kafkas University
Graduate School of Social Sciences
Department of Russian Language and Literature
The theme of superfluous man in novels of Orhan Pamuk «Snow»
and Turgenev «Rudin»
Master's Thesis
Ceyhun Muzaffarov
Prof. Dr. Hurshit İsayev
2018 - V + 88.

ABSTRACT

Among other issues in nineteenth-century Russian literature, one of the most pronounced questions was the question of «superfluous man». People unrecognized by society attracted the attention of outstanding writers of the golden age, among which there are Griboedov, Pushkin, Lermontov, Turgenev, Goncharov, Dostoevsky and Tolstoy. A rich gallery of «superfluous people» to this day is the subject of research of various researchers.

In the thesis, a research analysis of the versions of the «superfluous man» in Russian literature and, actually, in Russian society was carried out. The versions of the origin of the «superfluous man» from the «Byronic hero», Don Quixote and Hamlet were considered, and also the version of the appearance of the "superfluous man" through the crisis of the Russian social system of the end of the XVII - the beginning of the XIX century was considered.

The Turkish novelist Orhan Pamuk wrote the political novel «Snow» in 2002, in which he portrayed the main character Ka in the role of «superfluous man», which is confirmed by his similar life with Turgenev's Rudin. In the thesis, whose goal is to identify the qualities of the «superfluous man» in the main character of the novel «Snow», are used research and comparative methods.

Keywords: Orhan Pamuk, «Snow», «superfluous man», Ka, Rudin

ÖNSÖZ

‘Orhan Pamuğın «Kar» ve Turgenyevin «Rudin» Romanlarında «Gereksiz İnsanlar» Konusu’ günümüz işletmelerinin rekabetçi konuları sürdürmelerinde giderek önem kazanan «tüketici odaklı» yaklaşımlar bağlamında üzerinde durulmaya değer bulunmuştur.

Bu çalışmanın hazırlanmasında yardımlarını esirgemeyen danışman hocam Prof. Dr. Hurşit İSAYEV’a; tezin yazım aşamasında ve tashihinde katkılarını esirgemeyen Doç. Dr. Anjela Demyanyuk’a ve eğitim hayatım boyunca yetişmemde katkısı olan tüm hocalarıma teşekkürlerimi sunmayı bir borç bilirim.

Çalışmamı tamamlamam konusunda moral ve motivasyonumu üst düzeyde tutmama yardımcı olan aileme şükranlarımı sunarım.

24 / 05 / 2018

Ceyhun MUZAFFAROV

ВВЕДЕНИЕ

В русской литературе есть большое количество работ, посвященных Турции. Восток, восточные мотивы, в центре которых находится Турция, турецкое миропонимание всегда были в центре внимания русской литературы. Известные турецкие писатели и поэты, как Решат Нури Гюнтекин, Назым Хикмет, Ахмед Хамди Танпынар, Яхья Кемаль Баяты и другие, всегда были актуальными в русском обществе. Лауреат Нобелевской премии известный современный турецкий писатель Орхан Памук вызывает не меньше интереса в России, не только среди читателей, но и среди известных исследователей Востока и восточных литератур. Орхану Памуку удалось привлечь еще больше внимания русского читателя к турецкой литературе. Успех в области литературы Орхан Памук получил благодаря своим романам, в которых он представляет вниманию читателя свой родной город Стамбул и Турцию. Орхан Памук неоднократно признавался, что считает себя учеником Толстого и Достоевского. В его романах нетрудно увидеть мотивы русской жизни, и то, как он с любовью и интересом обращается к творчеству русских писателей. В одном из интервью об Орхане Памуке говорится так: «Толстой, Тургенев, Чехов, Достоевский — это все его постоянные спутники и собеседники. Литературные критики, не сговариваясь, обратили внимание на то, что два его последних романа написаны просто по лекалам российских классиков»¹. Любовь Памука к Достоевскому продолжается на протяжении всего творчества. Так, например, о положении в Турции Памук судит по роману Достоевского «Бесы»:

«...скроенного по образцу достоевских мальчиков, чьими монологами он зачитывался в юности, терзает иная боль. До сих пор ему кажется, что роман «Бесы» написан «не о России XIX века,

---

¹ Николаевич, С. «Орхан Памук: Мне порядком надоела моя физиономия» / С. Николаевич // электронный журнал «Сноб» [Электронный ресурс]. – 21.02.2017 – Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/121080> (дата обращения: 14.03.2018)

*а о современной Турции, погрязшей в радикализме, порожденном
насилием»²*

Тема Восток и Запад, которая является одной из главных в творчестве турецкого писателя, тоже нашла свою опору в русской литературе, а именно в «Борисе Годунове» Пушкина.

В центре внимания Орхана Памука были и современные русские поэты и писатели, среди которых были и Бродский, и Набоков, творчество которых в свое время в СССР воспринималось не однозначно.

Актуальность. Русская литература находят свое отражение и в литературе других стран, и в частности в турецкой литературе. В данной работе рассматривается и подвергается анализу роман турецкого писателя Орхана Памука «Снег». Актуальным, на наш взгляд, является анализ романа, который показывает, что герой Орхана Памука выступает как тип «лишнего человека». Нами будет выявлено, что при создании героя на Памука непосредственное влияние оказывала русская литература и в частности влияние известного романа И.С.Тургенева «Рудин». «Лишний человек» всегда был предметом многих исследователей как Аникин А.А., Федоров Д.В., Федосеенко Н.Г., Маркович В.М., Тихомиров В.Н., Саррина М.Я., Никольский Е.В., Камильянова Ю.М., Чижова Е., Посохова Е.В., Груздева Е.А.

Объектом исследования являются роман Орхана Памука «Снег» и роман И.С.Тургенева «Рудин».

Предметом диссертации является вопрос «лишнего человека» в романах «Снег» и «Рудин».

Цель исследования состоит в выявлении «лишнего человека» в романе «Снег» с помощью сравнительного анализа с тургеневским Рудиным.

---

² Мураткали, А. «День, когда я прочитал Достоевского, стал днем прощания с наивностью»: как нобелевский лауреат Орхан Памук посвятил лекцию русскому классику / А. Мураткали // интернет-газета «Бумага» [Электронный ресурс]. – 21.02.2017 – Режим доступа: <https://paperpaper.ru/pamuk-dostoevsky/> (дата обращения: 12.03.2018)

Задачи диссертации определены следующим образом:

1. Ознакомиться и проанализировать историю «лишнего человека» в русской литературе.
2. Выявить сходства и различия «лишнего человека» с такими типами западноевропейской литературы, как «байронический герой», «Дон Кихот» и «Гамлет».
3. Выявить черты «лишнего человека» в главном герое романа Орхана Памука «Снег» и определить идейно-тематическую связь с героем И.С.Тургенева Рудин.

Научная новизна диссертации заключается в том, что образ «лишнего человека» нашел применение в турецкой литературе, что указывает на расширение границ «лишнего человека». Это указывает на сходный общественный строй двух стран и подразумевает подробное изучение турецкого общества с точки зрения дальнейших культурных и литературных связей.

Методы исследования: описательный метод, исторический, анализ, сравнительный анализ, аналогия.

На защиту выносятся следующие содержащие элементы новизны **основные положения**:

1. Лауреат Нобелевской премии Орхан Памук отмечает значение русской литературы в мире, и признает своими учителями Достоевского и Толстого. Памук хорошо знаком с творчеством русских писателей и в своих романах часто ссылается к русской литературе и культуре.
2. В романе Орхана Памука «Снег» главный герой наделен чертами «лишнего человека», аналогичными с чертами Рудина, несмотря на то, что на современном этапе тип «лишнего человека» практически прекратил свое существование.

3. Главный герой романа «Снег» является «лишним человеком», ввиду того, что он, как главный герой романа «Рудин», не знает своей родины, национальных традиций, не имеет способности к делу, не проходит испытание любовью, имеет отрицательную характеристику как со стороны жителей Франкфурта, так и со стороны жителей Карса.

Диссертация в структурном плане содержит в себе введение, две главы, заключение и список использованной литературы, включающий в себя 100 наименований.

В первой главе собрана информация о версиях появления «лишнего человека» в русской литературе. Были рассмотрены варианты происхождения «лишнего человека» от «байронического героя», где проанализированы Евгений Онегин и Григорий Печорин; другой версией были образы Дон Кихота и Гамлета, где рассмотрены Дмитрий Рудин, Федор Лаврецкий и Илья Обломов; третьей версией была причина общественного кризиса императорской России.

Во второй главе был произведен последовательный сравнительный анализ романов «Снег» и «Рудин», в результате чего у главного героя в романе «Снег» выявлены черты «лишнего человека».

ГЛАВА I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Общие И Отличительные Черты «Лишнего Человека» В Русской Литературе С «Байроническими Героями»

Байронический герой берет свое название от известного английского поэта-романтика Джорджа Байрона, поэзия которого «утверждает права личности на индивидуальную свободу и права народов на национальную независимость»¹. Такие размышления в народе привели к Великой французской революции. Революция, которую невозможно было избежать, «провозгласила свободу личности, открыв перед нею «неизведанно новые дороги», но эта же революция породила буржуазный порядок, дух стяжания и эгоизма»².

Французская революция, целью которой было свобода и равенство людей независимо от социального статуса, явилась переворотом не только в политическом, социальном, но и в духовном плане. Утверждение В.Лукова о том, что «в основе романтического мироощущения лежит «романтическое двоемирие» – ощущение глубокого разрыва между идеалом и действительностью»³ говорит о том, что романтическое мироощущение разделено на несвойственные друг другу идеал и действительность. В.Г.Белинский в свою очередь тоже говорил о том, что свобода и индивидуализм с большим трудом вливаются в романтическую концепцию: «Эти две стороны личности (пафос свободы и индивидуализм) весьма сложно проявляются в романтической концепции мира и человека»⁴. И в том, как Белинский описывает английского поэта-бунтовщика Байрона, мы видим, что в Байроне собран весь замысел Французской революции: «... это личность человеческая, возмущившаяся против общего и, в гордом восстании своем,

---

¹ Аникст А. А. Байрон-драматург // Байрон Дж. Г. Пьесы. М. : Искусство, 1959, с. 3

² История зарубежной литературы XIX века: Учеб. пособие... / Под ред. Я. Н. Засурского, С. В. Тураева. – М.: Просвещение, 1982. – с. 4

³ Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней : учеб. пособ. 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – с. 258

⁴ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. в 13-ти томах.– с. 424

опершаяся на самое себя. Отсюда эта исполинская сила, эта непреклонная гордыня»⁵. Здесь Белинский сравнивает личность Байрона с народом-революционером. Народ, как и поэт, возмутился против общего, народ вспыхнул гордым восстанием, народу было не на кого надеяться, кроме как на самого себя – «опершаяся на самого себя». А взаимопонимание и единство народа образовались в исполинскую силу и непреклонную гордыню.

Пришедший на место классического миропонимания, романтический художественный метод предложил новое понимание человека

*как малой вселенной, микрокосмоса, особое внимание романтик«...
ов к индивидуальности, к человеческой душе как сгустку
противоречивых мыслей, страстей, желаний отсюда развитие
принципа романтического психологизма»⁶.*

Так как между идеалом и действительностью был большой разрыв, так как романтики «представляли идеал» (А.В.Шлегель), то это давало им право мыслить о разъединении души человека. Л.Крупчанов в свою очередь пишет, что «романтики видят в душе человека соединение двух полюсов – «ангела» и «зверя»⁷. В свою очередь В.Луков, характеризуя романтическую литературу, как Л.Крупчанов отмечает: «Противопоставление поэта толпе, героя – черни, индивидуума – обществу, не понимающему и преследующему его, – характерная черта романтической литературы»⁸.

Изучение материалов о романтизме как европейском, так и российском позволило нам прийти к выводу о том, что романтизм имеет неоднородное развитие. Причиной этому служат различия в национальных проявлениях и степень литературного развития разных стран. В связи с этим «была выдвинута

---

⁵ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. в 13-ти томах, с. 424

⁶ Сапрыкина Г.В. История немецкой литературы (романтизм), методические указания. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. – с. 9

⁷ Крупчанов Л.М. Введение в литературоведение: учебник для бакалавров, 3-е изд, М.: Издательство Юрайт, 2015. – 479 с.

⁸ Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней : учеб. пособ. 5-е изд., стер., с. 259

идея «национальных типов», где к «классическому» типу отнесен романтизм Германии, Англии, Франции»⁹.

Свободу личности, как было отмечено выше, больше всего жаждали народы Германии, Англии и Франции. В отличие от Англии и Франции:

«... в Германии уже на первом этапе развития романтизма <...> сказалась зрелость мысли, сформировалась довольно полная система романтических жанров, охвативших прозу, поэзию, драматургию, начало всплывать национальное самосознания. В 20-е годы XIX в. со смертью Гофмана и переходом молодого Гейне к реализму немецкий романтизм утрачивает завоеванные позиции»¹⁰.

Английский романтизм в своем проявлении не стал уступать немецкому, и в Англии романтизм развивается бурно, «особенно в поэзии». В этот период вступают в литературу великие английские поэты Байрон и Шелли. Огромное значение имело создание Вальтером Скоттом жанра исторического романа. Но после смерти Шелли (1822), Байрона (1824), Скотта (1832) английский романтизм отходит на задний план¹¹. Английский романтизм, как и немецкий, теряет свои позиции в основном в 20-е годы XIX века, лишь только В.Скотт смог пронести романтизм в Англии до 1830 года.

Представители же французского романтизма придали немало усилий для того, чтобы завоевать свое признание не только в искусстве, но и в литературе. И они «яростно полемизировали с классицистами. Романтизм для них означал современное искусство, классицизм – прошлое. В французской литературе В.Гюго, Жорж Санд и Мюссе, Виньи и Сент-Бёв, Ламартин и Дюма внесли немалый вклад в развитие и продвижение романтического направления¹².

---

⁹ Неупокоева И. Г. О типах романтической литературы // Неизученные страницы европейского романтизма. – с. 3 – 22.

¹⁰ Сапрыкина Г.В. История немецкой литературы (романтизм), методические указания. – с. 12

¹¹ Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособ. 5-е изд., стер., с. 260

¹² Луков В.А. Йенский романтизм // Тураев С.В. История всемирной литературы : В 9 т. М. : Наука, 1988. Т. 5, с. 263

Фридрих Шлегель видел причину появления романтизма в следующем: вместе с тем, что Французская революция не осуществила лозунга «Свобода, равенство, братство» и разочарованием в просветительском классицизме появилось новое течение в искусстве – романтизм¹³. «Духовные искания», и «жажда социального обновления», как замечает Шлегель, были в то время острой нуждой для уставшего от устоев классицизма народа. Это и стало причиной популяризации романтизма.

Романтики этих стран дали миру достаточно большое количество романтических произведений, чем стали примером для других национальных литератур и во многом оказали большое влияние на них. Таким образом, можно считать, что есть «системная близость многих важнейших черт русского романтизма романтизму таких стран, как Англия, Франция, Германия»¹⁴.

Романтизм, имея «творчески весьма интенсивное взаимодействие с реализмом»¹⁵, является одной из характерных черт развития европейского романтизма середины века. Многие крупные писатели-реалисты русской и европейской литератур были под впечатлением писателей-романтиков, что стало поводом их обращения к романтической образности:

«Наиболее часто взаимодействие наблюдалось <...> как использование многих приемов романтической образности крупнейшими реалистами века – Пушкиным, Гоголем, Стендалем, Бальзаком, Диккенсом, Достоевским, Флобером, прошедшими в своей творческой эволюции как бы через «школу» романтизма»¹⁶.

К примеру Пушкин начал свое творчество в основном как романтик и, эволюционируя на примере «Бориса Годунова», «Евгения Онегина»,

---

¹³ Троненкова О.М. История зарубежной литературы: Краткий курс лекций для бакалавров. – М.: МГУПС (МИИТ), 2014. – с. 50

¹⁴ Там же с. 21

¹⁵ Елистратова, А. «К проблеме соотношения реализма и романтизма». – В кн.: «Проблемы реализма в мировой литературе». М., ГИХЛ, 1959.

¹⁶ Неупокоева И.Г. Европейский романтизм. – с. 26

«Капитанской дочки»¹⁷, стал крупным представителем русского реализма. Такое же развитие прозы, как отмечает Д.Благой, Лермонтова – создателя «Героя нашего времени»¹⁸.

Джордж Байрон по своей натуре представлял идеал и природную естественность, что и было причиной его бунтовства против ложной действительности. Свои недовольства Байрон отразил в своих произведениях, наделив героев своими же качествами. В связи с этим в литературе появился термин «байронический герой». «Байронический герой бескомпромиссен, в нем нет лицемерия, т.к. связи с обществом, в котором лицемерие является способом жизни, разорваны»¹⁹. Романтического героя Байрона мы можем увидеть в одном из ранних произведений поэта «Паломничество Чайльд Гарольда». По определению Т.Кузнецовой,

«Чайльд Гарольд представляет собой первое воплощение целого литературного типа, получившего название «байронический герой», основными чертами которого являются: раннее пресыщение жизнью, болезнь ума; утрата связи с окружающим миром; страшное чувство одиночества; эгоцентризм (герой не испытывает укоров совести от собственных проступков, никогда не осуждает себя, всегда считает себя правым), «свободный от общества герой несчастен, но независимость для него дороже покоя, уюта, даже счастья»²⁰.

С прохождением времени меняется и роль и назначение человека, который находит свое отражение в литературе. Так мы можем сказать, что у Байрона было «тяготение <...> к постановке вопросов о месте человека в мире, о

---

¹⁷ Благой Д.Д. От «Евгения Онегина» к «Герою нашего времени». (К вопросу о художественном методе Лермонтова.) – В кн.: «От Кантемира до наших дней». Изд. второе, том первый. М.: «Худ. литература», 1979. – с. 352-374

¹⁸ Там же с. 352-374

¹⁹ Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней : учеб. пособ. 5-е изд., стер. с. 286

²⁰ Очерки по истории мировой культуры. Учебное пособие. / По ред. Т.Ф.Кузнецовой. – М., «Языки русской культуры», 1997. – с. 298

«корнях» личности, творчества»²¹. Лирический герой мучительно решает для себя вопрос о смысле человеческого назначения, о том следе, который человек оставляет после себя. Здесь мы видим важность «человеческого назначения», ставшая для Байрона одним из главных основ в изображении человека своего времени.

Байрон очень хорошо знал недостатки общества и без всяких трудностей определил «потребность, возникшую в среде образованных людей – отделиться от стремительно «обуржуазившегося» общества, от мира рациональности и наживы»²². Это подобно тому, как опытный врач ставит диагноз больному, так и Байрон, определивший человеческие изъяны, создал личность из народа, и эта байроническая личность мгновенно стала модной «маской», под которой можно спрятать даже более, чем заурядный ум и способности, вооружившись лозунгом «миру не дано меня понять»²³.

Для «байроновских героев характерно «выпадение» из принятых норм поведения, обычаев, традиций, из обстоятельств, их породивших»²⁴. Данного рода поведение героев Байрона делает их соучастниками насилия, невзирая на то, что основным их намерением является гармония и порядок: «Разочарованные, отчужденные от своей среды, герои поэм Байрона, мечтая о гармонии, развязывают вокруг себя хаос, восставая против мира насилия, они сами часто действуют как одно из его орудий»²⁵.

Байрон оказал огромное влияние на мировую литературу. Его воздействие испытали все большие не только английские писатели, но и представители других литератур последующих эпох²⁶. Например, французская писательница Аврора Дюпен по прозвищу Жорж Санд в романе «Лелия» создает героиню с чертами байронического героя:

---

²¹ Ковалева О. В., Шахова Л. Г. Зарубежная литература XIX века. Романтизм. Учебное пособие. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2005. – с. 41

²² Коллектив авторов Гордость и предубеждение женщин Викторианской эпохи. – М.: «Алгоритм», 2016. – с. 216

²³ Там же с. 216

²⁴ Ковалева О. В., Шахова Л. Г. Зарубежная литература XIX века. Романтизм. Учебное пособие. – с. 41

²⁵ Там же с. 189

²⁶ Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней : учеб. пособ. 5-е изд., стер., с. 291

«В центре романа Ж.Санд «Лелия» (1833) – образ женщины байронического типа. Лелию, разочаровавшуюся в моральных устоях общества, ищущую истину, критики сравнивали с Ларой и Манфредом. Она гордая, «роковая женщина», которая вызывает сильные чувства, ломающие жизнь плененных ею людей»²⁷.

Критик А.Григорьев в 1845 г. написал стихотворение «К Лелии», в котором он очень широко ссылается на роман Жорж Санда «Лелия»:

«... в произведениях французской писательницы его (А.Григорьева – Дж. М.) привлекали страдания благородной, глубокой женщины, не понятой обществом» и «характеризуя роман Жорж Санда «Лелия», А.Григорьев указывает на те особенности, которые оказали на него влияние, говоря, что «это и боль, и болезнь, и интенсивность, и этическая высота, и признак настоящего человеческого чувства, и противовес бездушию, тупому безразличию, серенькому бесстрастному существованию»²⁸.

Так же, как и «благородная, глубокая» героиня романа «Лелия», начертанная качествами байронического героя, героиня стихотворения А.Григорьева – гордая женщина («Гордый ангел мой»), страдания – ее удел. «Экзальтация, страстность, романтическая интенсивность чувства, сложные отношения героини и любящего ее лирического героя с окружающим миром, фатализм, неумолимость судьбы»²⁹. «Ропот на небо мятежный», «кумиры падшие», «разбитые мечты», «безумные мечты» – вся эта общеромантическая лексика создает атмосферу загадочности и непостижимости души Лелии. Обращаясь к анализируемому стихотворению, нетрудно догадаться, что А.Григорьев, рисуя образ Лелии, ссылается на основного героя – байронического. Именно,

---

²⁷ Литвиненко, Н.А. «Романтическое мифотворчество Жорж Санд и беллетристические тенденции в русской литературе XIX в.» // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер.: Филологические науки. – 2013, № 3. – с. 14

²⁸ Чикрина В.А. «Одиссея последнего романтика. Поэзия Аполлона Григорьева» [Электронный ресурс]: Журнал «Литература», Гл. редактор С.Волков. Сайт для учителей «Я иду на урок». М.: «Первое сентября», №12/2007. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200701212> (дата обращения: 24.04.2018)

²⁹ Ковалева О. В., Шахова Л. Г. Зарубежная литература XIX века. Романтизм. Учебное пособие. – с. 196

изображенный Жорж Сандом байронический герой оказал влияние на А.Григорьева.

Среди тех, кто понял взгляды Байрона – Пушкин, Лермонтов. Наибольшей популярностью пользовался образ одинокого и гордого Чайльд Гарольда. Многие молодые люди стали подражать его поведению, были «охвачены умонастроением Чайльд Гарольда, которое получило название «байронизм»³⁰. Следует отметить, что Пушкин и Лермонтов не только поняли взгляды Байрона, но и использовали их в своем творчестве. О Байроне Пушкин высказывался положительно и называл его «властителем дум», отмечал, что жизнь и творчество великого английского поэта повлияли на целые поколения читателей³¹. Пушкинист А.Долинин так пишет о явлении байронизма в русской литературе:

«... мы имеем дело уже не с «типами», а с индивидуализированными, исторически и психологически достоверными характерами, и не с поверхностным местным колоритом, а с глубочайшим проникновением в трагические конфликты российской истории»³².

Из этого следует, что байронический герой, как литературный тип, перестал быть национальным, и, переходя в другие литературы, в нашем случае в русскую литературу, обогащается или видоизменяется при литературном участии в конфликтах российской истории.

Через двадцать лет после «Путешествия Чайльд Гарольда» в пушкинском «Евгении Онегине» появится добросердечный юноша поэт Ленский, который будет носить «кудри черные до плеч» в знак вольнодумства, а Татьяна Ларина будет спрашивать себя, кто же ее возлюбленный.

Образ Евгения Онегина, как пародия к Чайльду Гарольду, мы уже замечаем в словах Татьяны:

---

³⁰ Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней : учеб. пособ. 5-е изд., стер., с. 287

³¹ Там же с.291

³² Долинин А.А. История одетая в роман : Вальтер Скотт и его читатели. – М.: «Книга». 1988. – 318 с., с. 233-234

Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?³³

Вполне очевидно, что Пушкин, описывая главного героя, как «подражанье», «в Гарольдовом плаще», «чужих причуд истолкованье». Эти слова указывают на то, что Онегин является пародией Чайльда Гарольда, то есть байронического героя. Нельзя не заметить, что в первых главах романа Пушкин рисует байронический характер своего героя не без иронии: «певцу Гюльнары подражая, сей Геллеспонт переплывая», «москвич в Гарольдовом плаще»³⁴.

В творчестве Пушкина немало высказываний о Байроне, как литературной личности, так и о его героях. Упоминания о Байроне в произведениях великого русского писателя позволяют нам говорить о его отношении к английскому поэту:

«высказывания Пушкина о Байроне дают цельную и стройную картину отношения автора к великому английскому поэту, говорят о его глубоком и систематическом интересе к творчеству Байрона»³⁵.

Академик В.М.Жирмунский указал на совпадение прочно установленных мотивов в произведениях двух классиков. «Частичные совпадения отдельных мотивов установлены достаточно прочно – задумчивость Гирея в «Бахчисарайском фонтане» и изображение Джафира в начале «Абидосской невесты»; смерть Заремы и наказание Лейлы в «Гяуре»; некоторые внешние черты в изображении пленника и традиционная внешность байронического героя», – пишет В.М.Жирмунский и заявляет, что «зависимость Пушкина от

³³ Коллектив авторов Гордость и предубеждение женщин Викторианской эпохи. – с. 216

³⁴ Кадола Ж.В. «Изучение в школе взаимосвязей русской и зарубежных литератур». [Электронный ресурс]: Журнал «Литература», Гл. редактор С.Волков. Сайт для учителей «Я иду на урок». М.: «Первое сентября», №11/2005. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200501106> (дата обращения: 24.04.2018)

³⁵ Тюлина Н.И. Байрон в русской критике, литературоведении и библиографии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московского ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Кафедра зарубежной литературы. – М.: 1954. – с. 4

Байрона была признана самим поэтом и в какой-то мере является непосредственно очевидной для всякого читателя и исследователя»³⁶. Об этом в свое время до В.М.Жирмунского заявлял Н.Яковлев, что «Кавказский пленник, Бахчисарайский фонтан, Братья – разбойники, Цыганы, Онегин принадлежат к Байроновской школе и вылиты в формы, созданные великим певцом Британии»³⁷. Но в отличие от академика В.Н.Жирмунского Н.Яковлев указывал и на то, что Пушкин был последователем английского поэта, а не его подражателем: «Однако ж Пушкин не *подражатель* Байрона, а *последователь* его и у нас имеет тем большее достоинство, что он первый ввел этот род и заставил полюбить его гениальными своими произведениями»³⁸. Критик П.Анненков тоже говорил о романтическом периоде Пушкина и отмечал: «Байрон был указателем пути, открывавшим ему (Пушкину – Дж. М.) весьма дальнюю дорогу»³⁹. Можно сказать, что «Пушкин – талантливейший беллетрист, – и его роман, – объективно «развенчивающий» русского Чайльд Гарольда»⁴⁰ стал объектом многочисленных исследований в русской литературе.

В пушкинском романе в стихах мы видим, что Онегин разочарован в жизни, пресыщен нравами высшего света. Он удаляется из столицы в деревню, который встречает в своем добровольном уединении девушку, от чьей искренней любви холодно отказывается и оказывается в конечном счете неудачником в любви. Неслучайно поэт неоднократно называет Онегина Чайльд Гарольдом, отмечая, что Евгений, как и персонаж поэмы Байрона, «к жизни вовсе охладел», став угрюмым и томным. При этом Онегин все же никому не желает и сознательно не творит зла.

Чайльд Гарольд предстает перед читателем как человек, посвятивший свою жизнь «развлечениям праздным», был «распутным», душевно ценил

---

³⁶ Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Пушкин и Западные литературы. – Л.: «Наука», 1978. с. 21

³⁷ Яковлев Н.В. Пушкинский сборник памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова. Пушкинист IV, М. – Петроград, Гос. Издательство, 1922, 363 с, с. 316

³⁸ Там же с. 316

³⁹ Анненков П.В. А.С.Пушкин Материалы для его биографии и оценки произведений. – Л.: «Общественная польза», 1873. – с.96

⁴⁰ Назарова, Т.В. «Парадоксы публицистической критики». Вестник ВолГУ. Сер.: Журналистика, № 8. Вып. 11. 2012, с. 81

«низменные соблазны», не имел чести и стыда⁴¹. В то же время Гарольд был падким на женщин и любил пиршествовать⁴². Но вскоре в душе Гарольда происходит перемена и становится заметным, как среди праздной жизни «лицо Гарольда муку выражало», ни с кем не имел дружеских отношений, «в мире был он одинок», ему становится стыдно за растраченную впустую юность⁴³.

Евгений Онегин в первоначальном образе представлен перед читателем так же, как Чайльд Гарольд. Пушкин показывает своего героя, как образованного, но больше любящего «науку страсти нежной». «Как Child-Harold, угрюмый, томный» Онегин мог одновременно «таить надежду» и «ревновать», «казаться мрачным» и «изнывать», «являться гордым» и «послушным», «внимательным» или «равнодушным»⁴⁴. Как и Гарольд, Онегин устал от суеты светской жизни и заскучал. Ему «наскучил света шум», его перестали интересовать женщины, «друзья и дружба надоели» и поэтому Онегин «к жизни вовсе охладел»⁴⁵. Пушкин рисуя облик Онегина, ссылаясь не только на «Паломничество Чайльд Гарольда», но и на другие произведения своего английского кумира⁴⁶. Например, «Певцу Гюльнары подражая, / Сей Геллеспонт переплывал». Здесь Гюльнара – это героиня поэмы Байрона «Корсар». Во время путешествия на Восток Байрон переплыл Дарданеллы – пролив между Мраморным и Средиземным морями, который в древности назывался Геллеспонт.

Больше всего внимание Пушкина было привлечено к современному человеку, с безнравственной и себялюбивой душой, любящего мечтать, злыми и пустыми намерениями. Поэтому, как говорится в стихотворении романа, Онегин сохранил для себя романы «певца Гяура и Жуана»⁴⁷.

Таким образом, мы можем сказать, что Евгений Онегин, имея схожие черты с байроническим героем и прямое обращение Пушкина к самому Байрону и его произведениям, в начале романа в стихах задуман как байронический герой.

---

⁴¹ Дж.Г. Байрон Полное собрание соч. в 4х томах, Том 2. – М.: «Правда», 1981. – с. 139

⁴² Там же с. 140

⁴³ Дж.Г. Байрон Полное собрание соч. в 4х томах, Том 2. – с. 141, 148

⁴⁴ Пушкин А.С. Полное собрание соч. в 10 томах, Том 5. – М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1950. – 626 с., с. 5, 12, 13

⁴⁵ Там же с. 26

⁴⁶ Там же с. 60

⁴⁷ Там же с. 149

Но сколько бы ни был похож Онегин на Чайльда, среди них есть и существенные различия. Эти различия делают Онегина не байроническим героем, а человека с «русской хандрой». Различие героев английской поэмы и пушкинского романа в том, что, если Чайльд Гарольд – герой идеальный, абсолютно романтизированный, бежит от общества, не находит в нем места для себя, выглядит «холодным» и непонятным для читателя, то Онегин, несмотря на свой «байроновский сплин», – дитя своего времени, своего века. В образе Евгения Онегина поначалу чувствуется эта «холодность» и отрешенность, но затем становится известна истинная душа героя, полная переживаний и чувств. Онегин, по мнению Н.Шелгунова, как образ русского Чайльд-Гарольда, положил начало к возникновению в литературе нового типа героя – «лишнего человека», чужого в своем мире, опережающего свое время⁴⁸.

«Евгением Онегиным» является не единственным примером, где тип «лишнего человека» берет свое начало от «байронического героя». В годы, когда Пушкин отошел от романтизма и уже пишет в стиле реализма, романтическая литература поражает другого русского поэта Лермонтова. Влияние Пушкина на Лермонтова было достаточно ощутимым. Так, что Лермонтов был глубочайше поражен на известие о преждевременной смерти своего кумира, и сразу же на смерть Пушкина написал стихотворение «Смерть поэта», которое впервые было опубликовано под названием «На смерть Пушкина». В этом стихотворении Лермонтов восхвалял «дивного гения» и восклицал свое негодование против не понявшего Пушкина народа и несправедливого государя. За эти дерзкие и вольнодумные мысли Лермонтов был сослан государем в Нижегородский драгунский полк, который в то время находился на Кавказе.

Лермонтов был одним из немногих, кто осознавал гениальность Пушкина. Это позволило Лермонтову читать Пушкина и извлекать все необходимое для начинающего поэта. «Достаточно известно также, что Лермонтова привлекал <...> преимущественно Пушкин, так называемого, «байронического»

---

⁴⁸ Назарова, Т.В. «Парадоксы публицистической критики», с. 81

периода»⁴⁹, – говорит Г.Маслов. Это означает, что в Пушкине Лермонтова привлекали, прежде всего, произведения байронического характера, к примеру «Южные поэмы», которые были написаны Пушкиным под впечатлением «Восточных поэм» Байрона. То есть Пушкин, не зная того сам, познакомил Лермонтова с Байроном и его творчеством. Байрон со своей мировой скорбью и бунтарской идеологией с каждым разом все больше пленял Лермонтова, так, что, по мнению Г.Маслова, «влияние Пушкина на Лермонтова в этот период было громадно, и соперничать с ним может разве только Байрон»⁵⁰. Пушкин и Байрон имели одинаковое влияние на Лермонтова, но иногда Байрон был более влиятелен, чем Пушкин. «Лермонтов в 17 лет сравнивает себя с Байроном»⁵¹ – пишет С. Савченко в статье «Элегия Ленского и французская элегия». Такого же мнения придерживается и В.Жирмунский:

«Только с появлением Лермонтова в русской поэзии открывается новый источник непосредственного общения с Байроном: общения более подлинного, чем в пушкинскую эпоху поскольку по основным особенностям своей художественной личности Лермонтов подошел к английскому поэту гораздо более близко, чем кто бы то ни было из его русских предшественников»⁵².

Все это дает нам понять степень влияния Пушкина и Байрона на Лермонтова, которое имело большое значение в становлении автора «Героя нашего времени» как поэта и писателя.

Лермонтову приходилось знакомиться с творчеством Байрона посредством переводов, так как он не знал английского языка. Лермонтов знакомился с Байроном через переводы 20-х годов:

«Шильонский узник» В.А.Жуковского, «Абидосская невеста» И.И.Козлова, «Паризина» В.Вердеревского, через байронические

---

⁴⁹ Маслов, Г.В. «Послание Лермонтова к Пушкину 1830 г» // В кн.: Пушкин в мировой литературе. Сборник статей. – Л.: Государственное издательство, 1926. – с. 309-310

⁵⁰ Маслов, Г.В. «Послание Лермонтова к Пушкину 1830 г» // В кн.: Пушкин в мировой литературе. Сборник статей. – с. 312

⁵¹ Там же с. 87

⁵² Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Пушкин и Западные литературы. – с. 342

поэмы И.И.Козлова, А.И.Подолинского «Див и Пери», «Борский», «Нищий». Такие ранние романтические поэмы Лермонтова, как «Черкесы», «Кавказский пленник», «Корсар», «Преступник» принято считать ученическими и в значительной мере являются переделками байронических поэм Пушкина, Козлова и др»⁵³.

Вдохновение, получаемое Лермонтовым от переводов поэзии Байрона и подражаний, давало ему повод изучить английский язык, чтобы читать Байрона в оригинале. И уже через короткое время Лермонтов овладел английским языком, но мог только читать и понимать, разговаривать на языке английского лорда у него не получалось, из свидетельства А.Шан-Гирея, троюродного брата:

«Мишель начал учиться английскому языку по Байрону и через несколько месяцев стал свободно понимать его; <...> но свободно объясняться по-английски никогда не мог, <...>. Изучение английского языка замечательно тем, что с этого времени он начал передразнивать Байрона»⁵⁴.

О своей духовной близости к Байрону Лермонтов говорит в известном стихотворении «К***», которое он написал в 1830 году. В этом стихотворении Лермонтов, говоря «И Байрона достигнуть я б хотел; / У нас одна душа, одни и те же муки», ставит себе цель достигнуть Байрона. Лермонтов, сравнивая себя с Байроном, говорит, что у них «одна душа» и «одни и те же муки»⁵⁵.

Великий русский критик В.Г.Белинский в своих статьях давал высокую оценку Лермонтову. Так, например, в статье «Сочинения М.Лермонтова» критик оценивает Лермонтова как самобытного и талантливое писателя и ставит его в один ряд с великими писателями эпохи, отметив сходство его произведений с их творчеством:

---

⁵³ Мануйлов В.А. Лермонтовская энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1981. – с. 43

⁵⁴ Лермонтов М.Ю. В воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров / Редкол.: В.Вацура, Н.Гей, Г.Елизаветина и др.; Сост., подгот. текста и коммент. М. Гиллельсона и Миллер О.; Вступ. Статья М. Гиллельсона. – М.: «Художественная литература», 1989. – с. 36

⁵⁵ Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н.Г.Охотин. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. – 776 с., с. 107-108

« ... его создания напоминают собою создания великих поэтов. Его поприще ещё только начато, и уже как много им сделано, – Белинский не только сравнивает Лермонтова с великими поэтами, но и ожидает от него большего, чем он уже продемонстрировал, – чего же должно ожидать от него в будущем?»⁵⁶

Беллетрист В.Авенариус в библиографическом очерке о Лермонтове ссылается на слова критика В.Г.Белинского о том, что Лермонтов был большей знаменитости, чем Пушкин, Байрон, Гете, и о его самобытной своеобразности⁵⁷.

Если нужно будет определить степень влияния Байрона на Лермонтова, то обратим внимание на то, что

«... в пяти из семнадцати романтических поэм Лермонтова имеется восемь эпиграфов из четырех восточных поэм Байрона. Использование эпиграфов из Байрона свидетельствует о значимости для Лермонтова творчества английского поэта»⁵⁸.

Взяв за основание слова историка литературы Н.Федосеенко, что «клише «романтический герой» чаще всего подразумевает героя поэм Байрона»⁵⁹, мы решили рассмотреть две поэмы Лермонтова «Мцыри» и «Демон», так как они, как и другие пятнадцать поэм, являются романтическими.

Поэма «Мцыри» (1839), так же, как поэма Байрона «Гяур», названа иностранным для автора словом со значением, относящимся к сфере религии. Слово «мцыри» служит для обозначения одного из наиболее низких духовных званий, слово гяур – для обозначения лица, не исповедующего ислам. «Мцыри» – результат художественного обобщения впечатлений Лермонтова от

---

⁵⁶ Белинский В.Г. Полное сочинение в 13 томах, т. 4. –с. 546

⁵⁷ Авенариус В.П. Лермонтов М.Ю. Биографический очерк. – СПб, Издание книжного магазина П.В.Луковникова, 1914. – 76 с., с. 61

⁵⁸ Воробьев, В.П. Лермонтов и Байрон. Глава 3. Поэмы Лермонтова / В.П. Воробьев // «Принт-Экспресс», Смоленск. [Электронный ресурс]. – 2004, с. 13. – Режим доступа: <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/vorobev-lermontov-i-bajron/poemy-lermontova.htm> (дата обращения: 14.11.2017)

⁵⁹ Федосеенко, Н.Г. «Типология романтического героя в русской литературе». Вестник Санкт-Петербургского университета, Спб., Сер. 9. 2008. Вып. 4. Ч. I, с.34

поездки в Грузию в 1837 году. «Гяур» – следствие путешествия Байрона по Греции и Албании 1809 года. В грузинской Мцхете Лермонтов познакомился с монахом, который рассказал ему историю своей жизни, которая легла в основу поэмы «Мцыри». Байрон во время путешествия по Греции и Албании спас от смерти молодую турчанку из гарема одного купца, которая провинилась перед хозяином. Байрон отбил ее, когда молодую женщину, зашитую в мешок, несли к морю, чтобы утопить как неверную жену согласно обычаю. Затем Байрон помог ей скрыться. Как мы видим, схожесть этих двух поэм очевидна. Поэтому мы можем говорить о героях Лермонтова как о байронических героях. Черты романтического героя «Мцыри» прослеживаются уже в том, как мало читателю рассказывается о предыдущей жизни героя – всего лишь несколько скупых фраз о его детстве. Его жизнь в монастыре окутана тайной, такой характерной для романтических произведений. Сам Мцыри – необычный монах, он обладает совершенно иным характером, по своей натуре он бунтарь. Он так и не смог забыть своей родины и отказаться от нее, он жаждет настоящей жизни и готов заплатить за нее любую цену. Его побег из монастыря – это бунт против традиций, показательно, что совершается он в бурную грозовую ночь, когда монахам положено молиться, боясь «гнева божьего». У Мцыри же гроза вызывает восторг, желание породниться с непокорной стихией: «Я убежал. О, я как брат / Обняться с бурей был бы рад!»⁶⁰

«Уже из этих слов вы видите, что за огненная душа, что за могучий дух, что за исполинская натура у этого Мцыри!»⁶¹ – пишет В.Г.Белинский, указывая на искренность героя, который побеждает показное монашеское смирение – Мцыри оказывается на свободе. Но эпитафия поэмы «Вкушая, вкусих мало меда и се аз умираю» подсказывает нам, что свобода ему была дана на короткое время «вкусих мало меда» – только на три дня. Однако, не смотря на такое короткое время, Мцыри смог проявить себя как отважный воин в встрече с барсом и как часть природы и ее дитя. Все знают о давно ушедшей в прошлое романтической традиции, но образ Мцыри по-прежнему вдохновляет на подвиги и пробуждает любовь к жизни и родине.

---

⁶⁰ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 4 / Художник С.В.Богачев. – М.: «Воскресенье», 2000. – с. 198

⁶¹ Белинский В.Г. Полное сочинение в 13 томах, т. 4.– с. 537

Если брать во внимание то обстоятельство, что характерной чертой романтизма является крайняя неудовлетворенность действительностью, противопоставление ей прекрасной мечты, и то, что внутренний мир человека, его чувства, то

«Художественный мир М.Ю.Лермонтова соотнесен с мотивом вечной неудовлетворенности и подкреплен «роковым» образом Демона, ассоциирующимся не со злым духом, а с «печалью». Образ «печального Демона» ближе понятию человеческой души, которая тщетно ищет покоя, примирения с самим собой и с миром. Поэтому, когда Лермонтов называет своего героя «духом изгнания», мы не должны подразумевать под этим персонажем библейской легенды, близкого сатане или дьяволу»⁶².

Поэма «Демон» – «история души» главного героя. Здесь, как и у Достоевского, «дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Это определяет жанр поэмы. «По своему жанру «Демон» – мистериальная трагедия! Мгновение жизни вмещает вечность, а вечность протекает как мгновение, – таким образом размышляет русский литературовед В.Коровин и трактует о том, что загадочность в трагедии – это традиция Байрона, – сочетание трагедии и мистерии идет от романтических мистерий Байрона и непосредственно дает почувствовать читателю причастность содержания поэмы к мировым проблемам, к истории, настоящему и будущему всего человечества»⁶³. Тамара – все же не ангел, и она не противостоит ему, как непримиримая противоположность. Она скорее поймет его душевные муки и, быть может, исцелит его, даст ему часть своих сил для победы над злом, не отрекаясь при этом окончательно от земного начала. Демон нарушает «клятвы роковые», любит чистой любовью, отказывается «от мщения, ненависти и злобы» – он уже хотел «на путь спасенья возвратиться, забыть толпу недобрых дел». Ожидания Демона, что любовь спасет его, не сбылись, и он остался со своими

---

⁶² Жесткова, Е.А. «Религиозные мотивы в поэме М.Ю.Лермонтова «Демон». Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация, г. Арзамас, Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, Выпуск №13, 2014, с. 66

⁶³ Коровин В. И. Творческий путь М. Ю. Лермонтова. – М.: Просвещение, 1973. – с. 203

прежними затемненными страданиями. Демон не раскаялся, не смирился перед Богом; для этого он был слишком горд, слишком считал себя правым. Не его вина, что душа его такая двойственная. Романтический характер поэмы, по мнению Белинского, опять же связан с Байроном и его влиянием на Лермонтова. Вот как критик говорит о поэмах «Мцыри» и «Демон»: «Без Байрона не было бы, по крайней мере в том же виде, <...> «Демона» и «Мцыри» и целого ряда романтических поэм 20-х и 30-х гг»⁶⁴.

В главном произведении Лермонтова «Герое нашего времени» тоже есть следы байронического героя. В полном собрании сочинений Лермонтова мы читаем следующие строки: «Этот тип несет на себе и «байронические» черты, как происходило и с героем ранней лирики; характер и поведение Печорина соотнесены с индивидуальным характером Байрона и с литературным характером его героя. Размышления Печорина впитывают в себя психологический материал байроновских дневников; его облик и отчасти внешнее поведение в чем-то сходны с обликом и поведением байронического героя»⁶⁵. Как мы видим, в единственном своем романе Лермонтов тоже прибегает к помощи Байрона и придает своим героям черты байронического героя. «Герой нашего времени» открывает новый период в истории русского и мирового романа и сохраняет преемственную связь с письмами и дневниками Байрона, опубликованных Муром в 1830 году. Есть сведения, что Лермонтов трижды ссылается на них в автобиографических заметках⁶⁶. Исследователи жизни и творчества Лермонтова сравнивают «Героя нашего времени» с «Паломничеством Чайльд Гарольда» Байрона. Считаем правильным напомнить, что и Пушкин обращался к «Паломничеству» Байрона и в начале своего романа в стихах уподоблял Онегина Чайльд Гарольду. Исследователь Е.Кондратенкова сравнивая «Паломничество Чайльд Гарольда» и «Героя нашего времени», говорит о близости жанра, схожести романтического типа и общих тем в этих произведениях: «Паломничество Чайльд-Гарольда» и «Герой нашего времени» характеризуются близостью жанра (роман), сходством романтического типа героя (статичность, пресыщение жизнью, меланхолия,

⁶⁴ Жирмунский В. М. Гёте в русской литературе. – Л.: Наука, 1982. – с. 24.

⁶⁵ Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н.Г.Охотин. – с. 27

⁶⁶ Мануйлов В.А. Лермонтовская энциклопедия. – с. 44

аристократизм, высокий уровень интеллекта, эгоцентризм, рефлексия, обособленность от общества, любовь к природе) и общих тем (скуки, разочарования, одиночества, странного человека, бури, грозы)»⁶⁷. Е.Кондратенкова обращает внимание на обнаруженные сорок две межтекстовые связи различного характера. По словам исследователя, эти связи включают пятьдесят один фрагмент байроновского текста и сорок пять фрагментов лермонтовского текста, а также наблюдаются межтекстовые связи в отдельных фрагментах, состоящих из нескольких отрывков текстов Байрона и Лермонтова, которые объединены основной темой или темами. Благодаря всему этому нетрудно будет понять, что Печорин является дальнейшим продолжением байронического типа героя, который получил свое развитие в русской литературе. Не только опыт Байрона, но и его герой стали опорой для создания Лермонтовым образа своего героя⁶⁸. Следует также отметить, что характер Печорина близок больше к характеру Байрона, чем к характеру русского офицера⁶⁹.

Обратим внимание на один фрагмент в романе Лермонтова: «Мало ли людей, начиная жизнь, думают кончить ее как Александр Великий или лорд Байрон, а между тем целый век остаются титулярными советниками?»⁷⁰ Как видно, автор делает ударение на то, что многие люди хотели в жизни достичь тех успехов, которых достигли Александр Великий и Байрон. Однако автор тут же прибавляет, что те же многие люди не продвинуться в своей жизни не дальше титулярного советника. Здесь мы видим, что Лермонтов возвышает своего английского кумира и хочет на него ровняться. Однако, с другой стороны, Лермонтов, перерабатывая элементы байроновского творчества, строит свою систему мировоззрения. Довольно-таки многие особенности «Героя нашего

---

⁶⁷ Кондратенкова Е.А. Байронический след в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет». Кафедра литературы и методики ее преподавания. – Смоленск, 2013.

⁶⁸ Кондратенкова Е.А. Байронический след в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет». Кафедра литературы и методики ее преподавания. – Смоленск, 2013.

⁶⁹ Найдич Э.Э. «Герой нашего времени» в русской критике / М.Ю.Лермонтов «Герой нашего времени» – М., Издательство академии наук СССР, 1962. – с. 182

⁷⁰ Там же с. 81

времени» выражают самостоятельный взгляд Лермонтова на человека, его судьбу и на мир.

Лермонтов, как и Пушкин, восхищался творчеством Байрона, которое является отражением его бунтарского существования. Но восхищение русских классиков Байроном не имело долгого продолжения. Пушкин постепенно отошел от байронического романтического героя к реализму, что можно наблюдать в романе в стихах «Евгении Онегине», где Онегин был задуман как байронический герой, но вскоре Пушкин наделил его качествами русского человека с «русской хандрой». Подобное превращение мы видим и у Лермонтова, когда он выучил английский язык для того, чтобы понимать своего заграничного коллегу в оригинале и говорил: Я молод; но кипят на сердце звуки, / И Байрона достигнуть я б хотел; и до того, когда Лермонтов отрицал свою схожесть с Байроном в стихотворении «Нет, я не Байрон, я другой»:

*Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.*

*Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум не много совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
< ... >⁷¹*

Здесь Лермонтов говорит о том, что насколько бы он не был, как Байрон, «гонимый миром странник», он все же «с русскою душой».

В этом смысле можем смотреть на Лермонтова, как на писателя, отрекшегося от Байрона и перешедшего к русской версии байронизма, к «русской хандре». Лермонтов осознавал проблемы общества и видел, что трагедия личности была конкретным отражением общественной трагедии. И главный герой «Героя нашего времени» Печорин – это трагедия личности. В.Г.Белинский довольно точно раскрывает этот вопрос. Критик, видевший пафос поэзии Байрона в

---

⁷¹ Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н.Г.Охотин. – с. 235

отрицании, слагал мнение, что пафос поэзии Лермонтова «заключается в нравственных вопросах о судьбе и правах человеческой личности»⁷². Только в ходе творчества Лермонтов осознает личность как часть к целому, благодаря чему трагедия личности для него становится отражением конкретной общественной трагедии. Печорин никаким образом не находит своего предназначения в жизни и остается человеком «с его озлобленным умом, кипящим в действии пустом». По словам литературоведа С.Дурылина, Печорин – тип «лишнего человека» «не находящего себе никакого дела в историческом «сегодня» и не оказывающего ни малейшего прогрессивного воздействия на свою жизненную среду»⁷³.

С переходом Лермонтова от романтизма к реализму Байрон прекращает свое влияние на русскую литературу, исключая некоторые моменты. На самом деле, ко времени созревания Лермонтова как поэта, Байрон после Пушкина уже потерял свои позиции и влияние в русской литературе. И Пушкин, и Лермонтов перешли к своему стилю – к изображению русского человека с заростками английского сплина. Онегины и Печорины отразили свой век и наличие таковых персонажей в русской литературе. Как говорит В.Г.Белинский, «Печорин <...> это Онегин нашего времени, герой нашего времени»⁷⁴. Они вечные герои нашего времени – герои, которые применимы ко всем временам в истории русской литературы, начиная от Пушкина.

Появление такого типа героя как «лишний человек» в русской литературе объясняется соединением пушкинской и лермонтовской традициями: «Можно констатировать, что к 1840-м гг. пушкинская традиция с ее поисками новых поворотов сюжета и изначальной трансформацией байронических черт органично переросла в повесть в стихах, лермонтовская традиция в большей степени обратилась к ситуации встречи и одиночеству героя на трансцендентном уровне. Обе линии, соединившись, оказались

---

⁷² Белинский В.Г. Полное сочинение в 13 томах, т. 7. – М.: Издательство академии наук СССР. – с. 36

⁷³ Дурылин С.Н. «Герой нашего времени». Роман М.Ю. Лермонтова. Комментарии. Издание 2-е, с дополнениями, подготовлено А.А. Аникиным. – М.: Издательство «Мультирагура», 2006 –с. 87.

⁷⁴ Белинский В.Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13-ти томах. М.: Издательство АН СССР, 1953-1959. Т. 4. 1954. – С. 265.

продуцирующими в создании образа «лишнего человека»⁷⁵. Это еще раз доказывает появление лишних людей от «байронического героя».

Из того, что говорит А.И.Герцен об Онегине и Печорине, что «Онегины и Печорины были совершенно истинны, выражали действительную скорбь и разорванность тогдашней русской жизни. Печальный рок лишнего, потерянного человека только потому, что он развился в человека, являлся тогда не только в поэмах и романах, но на улицах и в гостиных, в деревнях и городах»⁷⁶, напрашивается следующий вывод: Онегины и Печорины – это реальные люди из общества, откуда Пушкин и Лермонтов перенесли их в свои произведения. Герцен называет «лишнего человека» потерянным и имеющий печальный рок, печальные исход жизни. С учетом того, что литература того времени была отражением действительности, царящих в обществе мыслей, порядков, основным средством формирования общественного мнения, следует отметить: проблема «лишних людей» в 20-40-е годы XIX века действительно стояла остро. Ведь и в Онегине, и в Печорине воплотилось целое поколение молодых людей – одаренных, мыслящих и жаждущих деятельности. Мы можем сказать, что Онегина и Печорина объединяет их отчужденность от общества, невосприятие принятых в нем порядков и законов, скука от удовольствий, которые можно получить за деньги, желание искренних, открытых отношений и неверие в перспективу дружбы, любви, супружества. Действительно, Печорин готов, во-первых, сам создать себе трудности и препятствия, а во-вторых – с успехом их преодолеть. Но при этом у него нет некой общей цели, которая придала бы смысл его земному существованию: «Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? Для какой цели я родился? А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные»⁷⁷. Печорин признает, что не угадал этого назначения, разменяв его на пустые страсти, сожалеет о том, что «играл роль топора в руках судьбы». Любовь его не принесла никому счастья, потому что он ничем

---

⁷⁵ Федосеенко, Н.Г. «Типология романтического героя в русской литературе». Вестник Санкт-Петербургского университета, Спб., Сер. 9. 2008. Вып. 4. Ч. I, с.29

⁷⁶ Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т, т. 14. М., Изд-во АН СССР, 1958. – с. 118

⁷⁷ М.Ю.Лермонтов Полное собрание сочинений в 10 т, т. 6 / Художник С.В.Богачев. – М.: Воскресенье, 2002. – с. 338

не жертвовал для тех, кого любил. Ведь любил Печорин для собственного удовольствия: «я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страдания – и никогда не мог насытиться». В противовес же Печорину Онегин находит удовольствие в полном бездействии, самоустранении от всех жизненных проблем и страстей.

Мы провели параллели между Онегиным и Печориным и выявили следующие схожие черты: оба были богатыми дворянами, были из высшего общества, и тот и другой выросли в роскоши. С точки зрения характера героев их объединяло то, что они были умными, но ветреными людьми, оба умели обольщать женщин, но скоро устали от красавиц и, наконец, оба героя устали от светской жизни и общества. Объединяет героев Пушкина и Лермонтова и то, что до конца своих дней они так и не нашли ни успокоения, ни того высшего предназначения, о котором шептал им разум:

«Мало ли людей, начиная жизнь, думают кончить ее как Александр Великий или лорд Байрон», потому что они оба «И Онегин и Печорин оказались неспособны к делу, к активной роли, хотя оба смутно понимали, что около них все истлело»⁷⁸.

Белинский подчеркнул, что в своей сути Онегин и Печорин – одно и то же лицо, но выбравшее каждое в своем случае различный путь. Онегин выбрал путь апатии, а Печорин – путь действия. Но в итоге и то, и другое приводит к страданию.

1.2. Черты Гамлета И Дон Кихота В Русской Литературе

Достаточно большое количество писателей наделяли своих героев чертами «лишнего человека», поэтому галерея «лишних людей» в русской литературе довольно богатая. Наряду с Пушкиным и Лермонтовым «лишними людьми» были заинтересованы также Тургенев и Гончаров. Но следует отметить, что, если Пушкин и Лермонтов создали своих «лишних людей» под влиянием

---

⁷⁸Гончаров И.А. Литературно-критические статьи и письма. / Ред., вступ. ст. и примеч. А.П. Рыбасова. – Л.: Гослитиздат, 1938. – с. 60

Байрона и байронического героя, то Тургенев и Гончаров создали своих лишних людей, ссылаясь, прежде всего, на Гамлета Шекспира и Дон Кихота Сервантеса. Следовательно, «лишние люди» Пушкина и Лермонтова будут отличаться от «лишних людей» Тургенева и Гончарова. На наш взгляд, едва ли не каждый из главных героев тургеневских романов соотнесен с типом Гамлета или Дон Кихота – классических литературных персонажей, характеры которых послужили основой для оригинальной тургеневской характерологии, изложенной писателем в докладе «Гамлет и Дон Кихот» (1860)⁷⁹.

По мнению многих исследователей, Дон Кихот – это человек, лишенный ощущения действительности, поэтому подобный человек несуразный, нелепый, жалкий и смешной. Но, с другой стороны, под донкихотством понимают и не желание приспособляться к прозе жизни, стремление преобразить и преобразовать жизнь, упорное и даже героическое следование мечте, есть верность возвышенной цели, сколько бы цель не противоречила глубокой логике реальных и косвенных факторов⁸⁰. Тургенев в своей литературной деятельности изображал таких раздвоенных, слабых людей вне всякой деятельности, только мучительно копающимися в своей душе. В первый раз показал он их в действии в «Рудине» – едва ли не лучшим своем необыкновенном произведении. В Рудине есть много непривлекательных мелких черт (охотно живет на чужой счет, берет деньги займы без отдачи), но все они тонут в общей слабости – бесхарактерности, которая ставит Рудина в целый ряд неловких и даже позорных положений. Слово и дело для него совсем разные вещи, он не способен на какой бы то ни было твердый, решительный, определенный шаг и совершенно посрамляется не только

---

⁷⁹ Прокофьева Н.Н. Романы о русской интеллигенции. Поэтика тургеневского романа / Н.Н.Прокофьева // История русской литературы XIX века. Часть 2. 1840-1860 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.bsui.by/Cache/pdf/205183.pdf> (дата обращения: 06.12.2017)

⁸⁰ Макарова, К.А. «Особенности вербализации ономастического концепта «Дон Кихот» в испанской и русской лингвокультурах» / К.А. Макарова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016», Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2016. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8405/uid81196_report.pdf (дата обращения: 12.01.2018)

Натальей, а и людьми второстепенного значения⁸¹. Наталья смотрела на любимого человека не просто, как на любовника, она хотела видеть в нем будущего мужа. За Рудиным она видела что-то большое и светлое, что призывало к деятельности, к жертве. Наталья желала счастья с Рудиным до той степени, что пошла против воли матери и покинула родной дом; она видела в Рудине гениального человека, но Рудин не опроверг ожиданий, сложившихся о нем у Наталии («мне больно то, что я в вас обманулась»), когда он предложил молодой девушке с глубокими и возвышенными чувствами «покориться судьбе» и смирится с матерью⁸². Наталья не ожидала такого поворота событий, она полагала, что он скажет ей «Я тебя люблю, но я жениться не могу, я не отвечаю за будущее, дай мне руку и ступай за мной», но этих слов не последовало и Наталья была глубоко разочарована: «кого я встретила здесь? малодушного человека», «Ваша матушка не согласна... Это ужасно!» Вот все, что я слышала от вас. Вы ли это, вы ли это, Рудин?». Как видно, Рудин наделен всеми качествами Дон Кихота: он умеет красноречиво говорить, у него есть благородство и он склонен к деятельности, но, как Дон Кихот, он только мечтает о деятельности. Исследователи творчества Тургенева тоже выделяют схожесть этих двух героев: «Наиболее близким к образу Дон Кихота является в творчестве Тургенева образ Рудина, образ человека, наделенного недюжинным умом и способностями, искренно стремящегося к плодотворной деятельности на благо людей, но всякий раз терпящего неудачу; образ одиночки, чья общественная деятельность происходит в обстановке молчаливого, а то и враждебного непонимания»⁸³. Сравнение образа Рудина и образа Дон Кихота дает нам возможность увидеть в Рудине новые черты и его несомненную близость к Дон Кихоту.

В «Рудине» цитирование главным героем Дон Кихота, на наш взгляд, является не случайной ассоциацией. Следует отметить, что Рудин цитирует Дон Кихота, когда навсегда покидает дом Ласунских. Это был момент перелома в его душе,

---

⁸¹ Михайловский Н.К. Литературная критика: Статьи о русской литературе XIX–начала XX века / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Б. Аверина. – Л.: Художественная литература, 1989. – 608 с., портр.; ил. (Русская литературная критика). – с. 248-249

⁸² Там же с. 248-249

⁸³ Балашов Н.И., Михайлов А.Д. Сервантес и всемирная литература. – М.: «Наука», 1969. – с. 186-187

момент пробуждения к деятельности. Вот как он цитирует Дон Кихота: «Помните ли вы, – начал Рудин, ... – помните вы, что говорит Дон Кихот своему оруженосцу, когда выезжает из дворца герцогини? «Свобода, говорит он, – друг мой Санчо, одно из самых драгоценных достоинств человека, и счастлив тот, кому небо даровало кусок хлеба, кому не нужно быть для него обязанным другому!» Что Дон Кихот чувствовал тогда, я чувствую теперь...»⁸⁴. Не без основания Рудин уподобляет себя Дон Кихоту, ведь Дон Кихот был сущей находкой в праздной жизни герцогской четы, которая выставила его на потеху и сделала объектом своих забав. Рудин был такой же находкой в столь же праздной жизни Дарьи Михайловны Ласунской, для которой Рудин служил чем-то вроде временного заместителя таких ее постоянных развлекателей, как, например, Пандалевский или Пигасов. Если проследить за жизнью Рудина после отъезда из дома Ласунских, то мы увидим, что и здесь Рудин повторяет судьбу Дон Кихота: как и Дон Кихот, Рудин преисполнен самых благих намерений; как и Дон Кихот, он наделен умом, благородством, жаждой деятельности; но оба они совершенно лишены чувства действительности, потому что оба они живут в царстве грез и мечтаний⁸⁵.

В образе Рудина, при всем его ярко национальном облике, при всей его исторической конкретности и при всем его индивидуальном своеобразии, воплощена общечеловеческая трагедия одиночки, вступившего в борьбу с обществом, общечеловеческая трагедия щедро одаренной природой личности, которая не находит применения своим дарованиям, общечеловеческая трагедия личности, у которой отсутствует чувство реальности, которая живет в мечтах и которая неизбежно терпит катастрофу, как только эти мечты сталкиваются с действительностью, – мечты эти разбиваются вдребезги⁸⁶.

Федор Лаврецкий, герой романа Тургенева «Дворянское гнездо», является по всем меркам типом более склонный к Дон Кихоту. Для него «проблема долга является важнейшей жизненной проблемой, а вера в истину, высокий идеал –

---

⁸⁴ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: «Наука», 1980, – с. 294

⁸⁵ Балашов Н.И., Михайлов А.Д. Сервантес и всемирная литература. – М.: «Наука», 1969. – с. 186-187

⁸⁶ Балашов Н.И., Михайлов А.Д. Сервантес и всемирная литература. – М.: «Наука», 1969. – с. 187

главной душевной потребностью». Но в это же время и «Гамлет», который наслушавшись чужих мнений, сомневается в своей вере. Отсюда мы видим противоречивость главного героя, которую удачно оттеняют с двух сторон Пашнин и Михалевич: космополит, мелкий эгоист (Гамлет) и энтузиаст, мечтатель (Дон Кихот). В споре с Пашниным мы видим стремление Лаврецкого «Пахать землю и стараться как можно лучше ее пахать» (в эгоистичности своей погони за счастьем Лаврецкий – Гамлет). О гамлетизме Лаврецкого говорит и известный советский и исследователь русской литературы XIX века Л.М.Лотман: «В роман «Дворянское гнездо» введено немало моментов, долженствующих подчеркнуть «гамлетизм» главного героя, – говорит Лидия Михайловна и заключает, что Лаврецкий, как и все гамлеты, ищет пути сближения с людьми, и что метод его мышления позволяет ему искать себя благодаря общению и спорам с людьми, – Лаврецкий, как и все «гамлетисты», стремится к свободному познанию и мышлению, но на этом пути он не уходит в абстракцию, из которой закрыт выход в жизнь, а ищет единения с людьми, самый метод его мышления допускает спор, борьбу положений, контрверзы»⁸⁷. Но Лаврецкому также свойственен и образ Дон Кихота. Это можно увидеть, когда Лаврецкий спорит с Михалевичем, последний называет его в лицо «байбаком»⁸⁸: «ты злостный байбак, байбак с сознанием, не наивный байбак. Наивные байбаки лежат себе на печи и ничего не делают, а ты мыслящий человек и лежишь; ты мог бы что-нибудь делать – и ничего не делаешь»⁸⁹.

Таким образом, в образе Лаврецкого мы видим присутствие двух типов людей по Тургеневу: Гамлета и Дон Кихота. Об этой черте Лаврецкого, то есть о его двойственности писал один из ведущих критиков шестидесятников Д.Писарев: Лаврецкий «держит середину между тем и другим; он не выходит из границ здравого смысла; он живет всеми сторонами своего существа и стремится к

---

⁸⁷ Лотман Л.М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. (Истоки и эстетическое своеобразие). – Л.: «Наука», 1974. – с. 50

⁸⁸ Байбак – неповоротливый, ленивый человек (разг.). Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – с. 54

⁸⁹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 6, Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: «Наука», 1981. – с. 76

полной примиряющей гармонии»⁹⁰. Отсюда мы видим, что главный герой романа «Дворянское гнездо» пытается преодолеть разрыв между словом и делом, между теорией и практикой. Тургенев делает попытку слить воедино эти два типа, «подводит к мысли о необходимости слияния воедино достоинств одного и другого – интеллекта Гамлета и воли Дон Кихота»⁹¹, и эта попытка ему удается.

Галерея лишних людей, бравших свое начало от Гамлета и Дон Кихота не заканчивается героями романов Тургенева. Хотим обратить ваше внимание на главного героя одноименного романа Гончарова «Обломов». Обломов – это герой, который в русской литературе стал таким же литературным типом, как Гамлет, Дон Кихот и Фауст, но только Обломов, в отличие от названных, изображал русскую национальную действительность. Гончаровед В.Недзвецкий глубоко убежден, что Обломов – это великий архетип, «соразмерный» многим мировым литературным персонажам: «Гончарова не считают крупным мыслителем. Да он блестящий мыслитель! Писатель искал идеал. У него нет ни одной сцены, которая не вела бы в глубину. И какую глубину! Обломов – сложнейшая фигура, в которой запрограммированы начала Гамлета, Дон Кихота, мотив Фауста»⁹². Как мы видим, в Обломове, как и в Рудине и Лаврецком, запрограммированы начала Гамлета и Дон Кихота и поэтому, по словам В.Недзвецкого, Обломов является преемником и подобием героев Шекспира и Сервантеса: «... как в Гамлете и Дон Кихоте, так как в нем своеобразно объединились трагические и комические начала обоих, и потому он может считаться их «современным, национально-неповторимым «преемником» и «подобием»⁹³. Ю.Лошиц конкретизирует сходство Обломова с Гамлетом и Дон Кихотом, говоря, что Гончаров противопоставляет своего героя Гамлету и наделяет его качествами Дон Кихота, но только русским характером: «При всем том обломовское «донкихотство», конечно, чисто

---

⁹⁰ Писарев Д.И. Полное собрание сочинений в 9-ти томах, т. 6. – М.-Л., 1962, – с. 26

⁹¹ Руднев В.Н. Эстетика. История мировой литературы и искусства. М.-Берлин, «Дирек-Медиа», 2015, с 181

⁹² Каменев, В. «Символ русской жизни» / В. Каменев // Литературно-краеведческий журнал «Мономах», №4(59), Ульяновск, 2009. [Электронный ресурс]. – 22.12.2009. – Режим доступа: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/910> (дата обращения: 24.12.2017)

⁹³ Недзвецкий В.А. Романы И.А. Гончарова. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М.: «Просвещение», 1996. – с. 34-35.

русского свойства, в нем нет воинственной иступленности. Если аналогии с героями и проблемами произведений Гёте и Сервантеса носят в «Обломове» по преимуществу подспудный характер, то противопоставление Ильи Ильича с Гамлетом дано, так сказать, открытым текстом. В пятой главе второй части романа читаем: «Что ему делать теперь? Идти вперед или остаться? Этот обломовский вопрос был для него глубже гамлетовского». И немного ниже – еще: «Быть или не быть?»⁹⁴.

Такие вечные герои литературы, как Гамлет и Дон Кихот, в русской литературе называются «лишними людьми». Русская литература дала миру немало героев, в которых можно выявить черты Гамлета или Дон Кихота, но поистине это образы с характерным русским колоритом. Критик В.Соловьев, говоря о герое Гончарова, указывает на то, что Гончарову удалось выявить один их архетипов русской культуры, который не может быть исчерпан ни временем, ни социальной средой. «Я инстинктивно чувствовал, – замечал Гончаров, – что в эту фигуру вбираются мало-помалу элементарные свойства русского человека»⁹⁵. Таким образом, мы имеем дело с русскими Гамлетами и Дон Кихотами, точнее их русскими вариантами, то есть «лишними людьми». А.В.Луначарский дает довольно точное определение «лишнего человека», опираясь на которое, мы можем с уверенностью сказать, что Гамлет и Дон Кихот являются «лишними людьми»:

«Дисгармония личности с окружающим миром может преодолеваться в процессах ее деятельности, ее воздействия на эту среду и обратного действия последней на личность. По-видимому, в понятие «лишний человек» входит отрицание такого преодоления, ибо в отношении среды он составляет величину отрицательную. Он не способен к выполнению общественных функций, необходимых его классу, его социальной группе»⁹⁶.

---

⁹⁴ Лошиц, Ю.М. Несовершенный человек (Обломов) // в кн.: Гончаров / Ю.М.Лошиц. – М.: «Молодая гвардия», 1997. – 185

⁹⁵ Соловьев В.С. Собрание сочинений в 10 т, т. 3. – СПб.: «Просвещение», 1911-1913. – с. 191.

⁹⁶ Литературная энциклопедия в 11 т / гл. ред. А.В.Луначарский, т. 6. – М.: ОГИЗ РСФСР, Советская энциклопедия, 1932. – с. 515

По данному определению Дон Кихота и Гамлета можно признать такими «лишними людьми». По мнению многих исследователей, самый тот «лишний человек» с истинно русским духом был достигнут Гончаровым. В русском обществе стало традиционным вспоминать образ Обломова, когда речь идет о русском человеке с русской душой, так как именно Обломов олицетворяет всю суть жизни русского человека со своей стихией и отражением действительности, что выясняется из слов критика В.Розанова:

«Нельзя о «русском человеке» упомянуть, не припомнив Обломова. <...> Таким образом, та «русская суть», которая называется русской душою, русскою стихиею, и которая во всяком случае есть крупный кусок нашей планеты и большое место всемирной культуры»⁹⁷.

Говорит критик и заявляет, что «эта душа или стихия получила под пером Гончарова одно из величайших осознаний себя, обрисований себя, истолкований себя, размышлений о себе»⁹⁸. В этом смысле у Гончарова был большой талант, где писатель, по словам Добролюбова, хотел отчеканить случайный образ, возвести его в тип, и придать ему родовое и постоянное значение.

Аналогичным был и Гамлет для Тургенева. Он отождествляется с «лишними людьми», символами которых стали представители дворянской интеллигенции Евгений Онегин и Григорий Печорин. Тургенев, говоря в своей статье «Гамлет и Дон Кихот» о последних, на самом деле, имел ввиду «лишних людей»: «Правда, в наше время Гамлетов стало гораздо более, чем Дон Кихотов; но и Дон Кихоты не перевелись»⁹⁹. Добролюбов, причисляя Лаврецкого к «лишним людям», отмечал его особое место в ряду образов этого типа. Критик утверждал, что автор

---

⁹⁷ Розанов, В.В. «К 25-летию кончины Ивана Александровича Гончарова» / В.В.Розанов // «Новое время». [Электронный ресурс]. – 15.09.1916. № 14558 – Режим доступа: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_k_25-letiu_konchiny_iv.html (дата обращения: 27.12.2017)

⁹⁸ Верютина Н.А. Великий мастер слова: методико-библиографический материал к 200-летию со дня рождения И.А.Гончарова. – Бирюч: ЦРБ, 2012. – с. 14

⁹⁹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 515

«... умел поставить Лаврецкого так, что над ним трудно иронизировать. Драматизм его положения заключается уже не в борьбе с собственным бессилием, а в столкновении с такими понятиями и нравами, с которыми борьба действительно устроит самого энергического и смелого человека. Самое положение Лаврецкого, самая коллизия, изображенная Тургеневым и столь знакомая русской жизни, – должна <...> наводить каждого читателя на ряд мыслей о значении целого огромного отдела понятий, управляющих нашей жизнью»¹⁰⁰.

Мы должны заметить, что если бы Лаврецкий одолел свое бессилие, то он вполне мог бы превратиться из «лишнего человека» в человека нужного всем, ведь именно у него было намерение «пахать землю... и как можно лучше ее пахать».

Если мы говорим о литературных типах, отражающих русскую действительность в лице русских Гамлетов и русских Дон Кихотов, то будет правильным рассмотреть «лишнего человека» обособленно от «Гамлета» и «Дон Кихота» и выявить особенности, свойственные для «лишних людей». Как известно, наименование «лишний человек» вошло во всеобщее употребление после «Дневника лишнего человека» Тургенева. О «лишнем человеке» В.Хализев пишет следующее:

«Другой персональный ряд составили герои, которые претендуют на статус личности, но не реализуются в качестве таковых, хотя и обладают яркими задатками, широкими возможностями (так называемые «лишние люди» от Онегина до Версилина)»¹⁰¹.

Черты духовного облика «лишнего человека» подчас в усложненном виде прослеживаются в литературе второй половины XIX – начала XX века. Уже современная для Тургенева критика в лице А.Дружинина и А.Григорьева признала типичность образа тургеневского Челкатурина. А.Григорьев писал,

---

¹⁰⁰ Добролюбов Н. А. Собрание сочинений в 9-ти т, т. 6. – М.–Л.: «Художественная литература», 1961-1964. – с. 103-104.

¹⁰¹ Тихомиров, В.Н. «Лишние люди» в произведениях И.С.Тургенева и А.П.Чеховаж». Вестник Запорожского национального университета. Сер.: Филологические науки №1, 2010. – с.84

что повесть «Дневник лишнего человека» – это «глубокая искренняя исповедь болезненного и душевного момента, пережитого многими, может быть, целым поколением»¹⁰².

В русской литературе «лишние люди» имеют практически схожие особенности. Это герои, безусловно, бессемейные: у них неблагополучны отношения с родителями и несчастный в любви. Их положение в обществе – маргинально (неустойчиво, содержит смещения и противоречия): они всегда хоть какой-то стороной связаны с дворянством, нет сословной деятельности, помещены в среду, так или иначе, им чуждую. «Лишний человек» в меру образован, но это образование или незавершенное, или несистематическое, или невостребованное и даже забытое; одним словом, это не глубокий мыслитель, но человек со способностью суждения, делать скорые, но незрелые заключения. В случае Лаврецкого важен кризис религиозности, точнее сохранение памяти о религиозных понятиях, в нем часто проявляется борьба с церковностью, но есть и скрытая неуверенность, привычка к имени Божьему. У таких людей всегда есть некоторая претензия быть судьей и даже вождем своих ближних. Внутренний мир «лишнего человека» развитый, лихорадочный и населенный неосуществимыми и странными мечтами, который, однако, при общем хаосе становится убежищем героя в конфликтах с ближними¹⁰³. Помимо этого этих свойств «в романах «Рудин», «Дворянское гнездо» И.С.Тургенев углубляет изображение образа «лишнего человека» социально-политическими и философскими чертами»¹⁰⁴.

Теперь же проследим за характерными особенностями «лишних людей» в романах Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо» и Гончарова «Обломов». В начале романа «Рудин» мы видим, как главный герой легко и изящно уничтожает в споре Пигасова, обнаруживая остроумие и привычку к полемике. Затем он выказывает много знаний и начитанности. Но не этим он покоряет слушателей: «Рудин владел едва ли не высшей тайной – музыкой красноречия.

---

¹⁰² Григорьев А.А. Собрание сочинений в 14 т, Т. 10. / под ред. В. Саводника. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев, 1915-1916. – с 12

¹⁰³ Аникин А.А. Тема лишнего человека в русской классике. Литература XIX века. Филология / А.А.Аникин // «Образовательный портал «СЛОВО». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37141.php> (дата обращения: 18.03.2018)

¹⁰⁴ Тихомиров, В.Н. «Лишние люди» в произведениях И.С.Тургенева и А.П.Чехова.– с.84

Он умел, ударяя по одним струнам сердец, заставлять смутно звенеть все другие»¹⁰⁵. На слушателей также действует его увлеченность исключительно высшими интересами. Рудин утверждает, что человек не может, не должен подчинять свою жизнь только практическим целям, заботам о существовании. Просвещение, наука, смысл жизни – вот о чем говорит Рудин так вдохновенно и поэтично. Силу воздействия Рудина на слушателей, убеждение словом, ощущают все. Не безызвестны и высокие помыслы Рудина, его бескорыстие и самоотверженность, которые сочетаются с практической неподготовленностью, дилетантством. Так, он берется за агрономические преобразования у владельца обширных поместий, мечтает о «разных усовершенствованиях, нововведениях», но, увидев безуспешность своих попыток, уезжает, теряя при этом «насущенный кусок хлеба». Неудачей оканчивается и попытка Рудина преподавать в гимназии. На это сказала не только недостаточность знаний, но и свободный образ его мыслей. Раз «лишний человек» – это разрыв между действительностью и идеалом, то правильно заметил рудинский антагонист Лежнев, говоря о причинах оторванности идеалов главного героя от конкретной действительности: «Несчастье Рудина состоит в том, что он России не знает»¹⁰⁶. Именно оторванность от жизни, отсутствие приземленных идей делает Рудина «лишним человеком». И его участь трагична, прежде всего, тем, что с юных лет этот герой живет лишь сложными порывами души, беспочвенными мечтаниями. Но не будем забывать, что, ворвавшись в косное общество провинциальных дворян, Рудин принес с собой дыхание мировой жизни, дух эпохи и стал самой яркой личностью среди героев романа.

Таким же «лишним человеком», как Рудин, был Лаврецкий из романа «Дворянское гнездо». По сюжету отец хотел сформировать душу юноши на иностранный образец, привить ему любовь ко всему английскому. Именно под влиянием такого воспитания Федор Лаврецкий оказался человеком, оторванным от жизни, от народа. Писатель подчеркивает богатство духовных интересов своего героя. Лаврецкий является страстным поклонником игры

---

¹⁰⁵ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с.229

¹⁰⁶ Там же с.305

Мочалова («не пропускал ни одного представления»), он глубоко чувствует музыку, красоты природы, словом, все эстетически прекрасное. Лаврецкому нельзя отказать и в трудолюбии. Он очень прилежно учился в университете. Даже после женитьбы, прервавшей почти на два года учебу, Федор Иванович вернулся к самостоятельным занятиям. И после измены жены герой взял себя в руки и «мог заниматься, работать», хотя скептицизм, подготовленный опытами жизни, воспитаньем, окончательно забрался в его душу. Он стал очень равнодушен ко всему. Это явилось следствием оторванности его от народа, от родной почвы. Ведь Варвара Павловна оторвала его не только от занятий, его работы, но и от родины, заставив его скитаться по западным странам и забыть о долге перед своими крестьянами, перед народом¹⁰⁷. Не малозначительным был финал романа, который является своеобразным итогом жизненных исканий Лаврецкого, определяет всю несостоятельность Лаврецкого, делает его «лишним человеком». Приветственные слова Лаврецкого в конце романа неведомым молодым силам означают не только отказ героя от личного счастья, но и самой ее возможности.

Обратимся к роману «Обломов», автором которого является Гончаров. Под пером Гончарова родился такой герой, который стал символом русского человека, хотя и с отрицательными чертами, как у «лишнего человека». Главный герой романа Илья Ильич Обломов – натура безвольная, вялая, оторванная от реальной жизни. «Лежание было его нормальным состоянием». Жизнь Обломова – розовая нирвана¹⁰⁸ на мягком диване: тапочки и халат – неотъемлемые спутники обломовского существования. Живя в созданном им самим узком мире, отгороженном от реальной кипучей жизни пыльными шторами, герой любил строить несбыточные планы. Он ничего никогда не доводил до конца, любое его начинание постигала участь книги, которую Обломов читал уже несколько лет на одной странице. Как мы уже сказали,

---

¹⁰⁷ Захаркин, А.Ф. «Роман И.С.Тургенева «Дворянское гнездо» // в кн.: Творчество И. С. Тургенев. Сборник статей. Пособие для учителя // Под общей редакцией С. М. Петрова. – М.: Учебно-педагогическое издательства министерства просвещения РСФСР, 1959 – 578 с. / А.Ф. Захаркин // Библиотека с книгами об Иване Сергеевиче Тургеневе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-s-turgenev.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st008.shtml> (дата обращения: 16.02.2018)

¹⁰⁸ Нирвана, -ы, ж. Блаженное состояние отрешенности от жизни, освобождения от жизненных забот и стремлений // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – с 1038

Обломов стал олицетворять типичного русского человека со своей ленью и мечтаниями. Обломовцы сначала спокойно смотрят на общее движение, но потом, по своему обыкновению, трусят и начинают кричать:

«Аи, аи, – не делайте этого, оставьте, – кричат они, видя, что подсекается дерево, на котором они сидят. – Помилуйте, ведь мы можем убится, и вместе с нами погибнут те прекрасные идеи, те высокие чувства, те гуманные стремления, то красноречие, тот пафос, любовь ко всему прекрасному и благородному, которые в нас всегда жили... Оставьте, оставьте! Что вы делаете?»¹⁰⁹

Обломов был открытием для русской литературы. И впоследствии становилось понятным, что многие типы, по словам Добролюбова, созданные сильным талантом, превращаются в Обломова:

«Типы, созданные сильным талантом <...> в общественном сознании все они более и более превращаются в Обломова. Нельзя сказать, что превращение это уже совершилось: нет, еще и теперь тысячи людей проводят время в разговорах, и тысячи других людей готовы принять разговоры за дела. Но что превращение это начинается – доказывает тип Обломова, созданный Гончаровым»¹¹⁰.

1.3. «Лишний Человек» – Результат «Кризиса Общественной Системы»

«Лишний человек» в русской литературе появился в первой половине XIX века. Его главные черты – отчуждённость от родной среды, как обычно дворянской. Он ощущает интеллектуальное и нравственное превосходство над ней и в то же время его гнетёт душевная усталость, глубокий скептицизм, разлад слова и дела. Одиноким, отвергнутым обществом или сам отвергший это общество «лишний человек» не был плодом фантазии русских писателей XIX века, он был замечен ими как болезненное явление

---

¹⁰⁹ Добролюбов, Н.А. «Что такое обломовщина?» // в кн.: Н. А. Добролюбов. Русские классики. Избранные литературно-критические статьи. Издание подготовил Ю. Г. Оксман. Серия «Литературные памятники». – М.: «Наука», 1970. Первое издание статьи: «Обломов», роман И.А. Гончарова. «Отч. Записки», 1859 г., № I–IV. – с. 17

¹¹⁰ Там же с. 17

духовной жизни русского общества, вызванное кризисом общественной системы. В личных судьбах героев, которых принято называть «лишними людьми», отразилась драма передового дворянства.

Будет правильным назвать «лишнего человека» героем времени той эпохи, когда появился этот тип. По мнению литературоведов и специалистов, «лишние люди» в литературе 1840–1850-х годов не выступают наследниками романтических отщепенцев, переживающих не столько разрыв со средой, сколько космическое отчуждение, отрешенность от природного и бытийного мира. Это не «маленькие Байроны» и не «маленькие Печорины» – это «обыкновенные» люди, глубоко страдающие от своей человеческой несостоятельности»¹¹¹. Люди с озлобленным умом, кипящем в действии пустом» и душой, испорченной светом, презирали общество, в котором жили, и были в нем одиноки.

Переход из слова к делу был переломным в первой половине XIX века. Ведь до этого времени было престижным иметь высшее образование и искусно и красноречиво излагать свои мысли. Это работало, и дельно мыслящие люди имели большой успех: они оказывали большое влияние на собеседников и выделялись в обществе, к которому примыкали. По этому поводу можно сказать, что Рудин

«... истинно блестящий образ. Одно время, с легкой руки некоторых критиков, в русском обществе принято было презрительно относиться к «болтовне» Рудина: дескать, дела не делает, а только болтает. Рассуждающие таким образом упускают из виду, что в те печальные времена, когда жил Рудин, не было особенного богатства в выборе «дела» для человека его образа жизни. Но по отношению к другим его мощное слово могло быть делом. Недаром, наслушавшись его красноречия, Наталья ощутила в себе силы, оказавшиеся не по плечу самому Рудину; недаром перед юным

---

¹¹¹ Ким Чжон Мин. Роман И.А.Гончарова «Обломов» (система персонажей и ее авторская интерпретация в критических статьях): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Работа выполнена в Отделе новой русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук С.-П., 2004

Басистовым разверзались от этого красноречия какие-то неопределенные, но светлые и широкие горизонты»¹¹².

П. Анненков в знаменитой статье («Литературный тип слабого человека» (1858)), выступая против самого понятия «лишний» и предлагая обществу более точное, с его точки зрения, определение – «слабый человек», писал о современном ему состоянии литературы:

«Русская литература последних годов питает, видимо, необычайное отвращение к «смелому» человеку! <...> она тщательно разрабатывает все один и тот же тип, весьма мало эффектный и, в сущности, чрезвычайно сбивчивый...». То, что у «слабых людей», – пишет далее критик, – называлось разрывом с действительностью, отвлеченным пониманием жизни, бесплодным одиночеством, была совершенная невозможность жить, дышать и двигаться»¹¹³.

Критик предлагает отказаться от понятия «лишний человек», а называть их «слабыми людьми», так как причиной их разрыва с действительностью является невозможность жить, дышать и двигаться.

То, что «лишний человека» был персонажем из русского общества, не заимствованным из западноевропейской литературы, можно понять, обратившись к творчеству Тургенева, где

«среди своих задач писатель выделял две наиболее важные. Первая – создать «образ времени», что достигалось внимательным анализом убеждений и психологии центральных персонажей, воплощавших тургеневское понимание «героев времени». Вторая – внимание к новым тенденциям в жизни «культурного слоя» России, то есть той интеллектуальной среды, к которой принадлежал сам писатель. Романиста интересовали в первую очередь герои-

---

¹¹² Михайловский Н.К. Литературная критика: Статьи о русской литературе XIX–начала XX века. – с. 248-249

¹¹³ Анненков, П.В. «Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской «Аси». – М.: «Public Domain», 1858. с. 5

одиночки, особенно полно воплощавшие все важнейшие тенденции эпохи. Но эти люди не были столь же яркими индивидуалистами, как истинные «герои времени»¹¹⁴.

Тургеневские задачи – создать «образ времени» и «героев времени» – применительны и к роману Гончарова «Обломов».

«Обломов» – «история о том, как лежит и спит добряк-леновец Обломов и как ни дружба, ни любовь не могут пробудить и поднять его, – не Бог весть какая важная история. Но в ней отразилась русская жизнь, в ней предстает перед нами живой, современный русский тип, отчеканенный с беспощадною строгостью и правильностью»¹¹⁵.

Одним словом, это назвали «обломовщиной»; «обломовщина» послужила ключом к разгадке многих явлений русской жизни:

«Гончаров в своем романе выявил проблему состояния общества и его влияния на активность личности, которая стала важнейшей, а его герой, несмотря на то, что в нем, живущем в атмосфере барства и рабства, бездушиного бюрократизма и активизирующегося в России делячества, произошло трагическое «затухание» личности»¹¹⁶.

Этим самым «И.А.Гончаров предугадал и определил трагическое состояние, переживаемое людьми, которые не могли понять, отчего опускаются руки когда-то деятельного человека, отчего опустевает душа, появляется неверие в свои силы. Ответ на эти вопросы могло дать только пониманием процессов, происходящих в общественной жизни России»¹¹⁷.

---

¹¹⁴ Красовский, В. Е «Художественные принципы Тургенева-романиста. Роман «Отцы и дети» / В.Е.Красовский // Портал «УЧЕБНИКИ». Языкознание – Русский язык. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scicenter.online/russkiy-yazyk-scicenter/krasovskiy-hudojestvennyie-printsipy-97970.html> (дата обращения: 10.02.2018)

¹¹⁵ Добролюбов, Н.А. «Что такое обломовщина?» // в кн.: Н. А. Добролюбов. Русские классики. Избранные литературно-критические статьи. с. 5

¹¹⁶ Фесенко, Э.Я. «Русские Гамлеты» в романах Гончарова». Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – Архангельск: 2012. – с. 90

¹¹⁷ Фесенко, Э.Я. «Русские Гамлеты» в романах Гончарова». Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – Архангельск: 2012. – с. 91

Итак, в заключении скажем, что возникновение «лишних людей» в литературе было в результате кризиса общественной системы. Этому мнению также придерживается критик Д.Писарев. Писарев считал, что «лишние люди» были жертвами исторической необходимости: «Таких людей должно жалеть, во-первых, потому, что в них часто бывает много хорошего, во-вторых, потому, что они являются невинными жертвами исторической необходимости»¹¹⁸, то есть «лишние люди» появились в результате утраты их сферы деятельности, они стали и лишними и ненужными. После поражения восстания декабристов, дворянство («лишние люди» были выходцами из дворянства) впало в уныние и растеряло общественные идеалы. Никто не видел более смысла идти на великие жертвы, – как для блага людей, так и собственного счастья, да и вообще что-то делать.

---

¹¹⁸ Писарев Д.И. Сочинений в 4 т, т. 1. – М.: Государственное издательство Художественной литературы. 1955. – с. 7–9.

ГЛАВА II

ОБРАЗ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В РОМАНЕ ОРХАНА ПАМУКА «СНЕГ» И ЕГО СРАВНЕНИЕ С ГЕРОЕМ РОМАНА ТУРГЕНЕВА «РУДИН»

Все, происходящее в обществе, отражается в литературе. Мировая литература знает и исторические события, и социальные проблемы, которые не могли быть не замечены мировыми писателями. Если брать русскую литературу, то здесь и маленькие люди, и лишний человек, и события декабря 1825 года, получившее название «декабристское восстание», а восстававших называли декабристами, а также вопросы о наполеонизме, нигилизме, демонизме, проблемы отцов и детей, семьи, тема чиновничества и так далее. Все эти темы имеют своих литературных героев, так сказать символов своей эпохи, которые также получили название «литературный тип». Литературный тип, по И.Ильину,

«... это, во-первых, художественный синтез существенного, общезначимого в поведении, характере и мироотношении индивидуума как представителя определенной общественной группы, класса, народа или всего человечества, воплощенный в конкретном образе. Во-вторых, литературный тип, будучи исторически подвижным, в то же время является своего рода генетическим кодом и эстетической памятью литературы, несущими в себе две извечные стороны человеческого бытия – зависимость личности от внешних жизненных обстоятельств (онтология типа) и относительную самостоятельность ее внутреннего мира (его гносеология)»¹.

Определение, данное Ильиным, соотносимо и с типом «лишний человек». Как известно, тема «лишнего человека» не оставила равнодушным многих

---

¹ Ильин И.П., Цурганова Е.А. науч. ред. Энциклопедический справочник. «Современное зарубежное литературоведение». – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Интрада, 1999. – с. 40

писателей, благодаря чему она получила распространение и заняла свое устойчивое место в литературе:

«Получить развитие тема «лишнего человека» могла, только когда глубоко поколеблено христианское убеждение, и собственно само это выражение – плод 50-60-х годов века русской классики, XIX-го; оно идет от повести И.С.Тургенева, кстати, наиболее часто обращавшегося к данной теме, «Дневник лишнего человека» (1850), а особое распространение в литературной среде получило со статьями А.И. Герцена «Very dangerous» (1859) и «Лишние люди и желчевики» (1860), где и дается ставший обыденным ряд литературных героев – «лишних людей»: Онегин, Печорин, Обломов. Развивают этот ряд Н.А.Добролюбов, Д.И.Писарев, дополняя его именами Бельтова, Рудина, хотя и не пользуясь «термином»².

Тип «лишних людей» и «чудаков» столь же вечен, как вечны кризисные ситуации, их порождающие. Поэтому столь и разнообразна портретная галерея «лишних людей» в русской литературе, в основе своей придерживающейся реалистической ориентации.

Тургенев в своем творчестве помимо других важных вопросов также исследует и тему «лишнего человека». Трагическое положение человека в мире у Тургенева является не только следствием «распада сословно-патриархальных связей на рубеже 50-х – 60-х годов и роста личного сознания и ценностей»³, но и одиночества человека в мире: «Трудно человеку, существу единого дня, вчера рожденному и уже сегодня обреченному смерти, – трудно ему выносить холодный, безучастно устремленный на него взгляд»⁴ – так писатель констатирует причину появления «лишнего человека». Ценой многих

---

² Аникин, А.А. «Тема лишнего человека в русской классике. Литература XIX века». Филология / А.А.Аникин // «Образовательный портал «СЛОВО». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37141.php> (дата обращения: 18.03.2018)

³ Недзвецкий, В.А. Любовь – крест – долг («Ася» и другие повести 50-х годов) / В.А. Недзвецкий, П.Г. Пустовойт, Е.Ю. Полтавец // И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». – М.: Издательство МГУ, 1998. – с. 17

⁴ Тургенев, И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Сочинения, тт. I–XV. Письма, тт. I–XIII / И.С. Тургенев. – М.-Л.: АН СССР, 1960-1968. – с. 51-52

потрясений, разочарований, утрат, а порой и собственной жизни герои Тургенева приходят к выводу: «Не счастье, а достоинство человеческое – главная цель в жизни»⁵, «наша жизнь не от нас зависит; но у нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга»⁶. Такое понимание жизни позволило Тургеневу создать свою галерею «лишних людей», среди которых были Чулкатурин из «Дневника лишнего человека», Рудин из одноименного романа, Федор Лаврецкий из «Дворянского гнезда» и Базаров из «Отцов и детей».

Следует отметить, что Тургенева, как классика мировой литературы, переводят и читают во всем мире. Повести и романы Тургенева оказывают большое влияние и на современных писателей. Многие писатели современности, характеризуя своих героев, сравнивают их с героями Тургенева, с той целью, чтобы читатель мог, как лучше, воссоздать тот образ в своей голове. Одним из таких писателей является современный турецкий писатель Орхан Памук. «Свои первые литературные труды Орхан Памук начал публиковать в 1974 году. В течение следующих десяти лет стал одним из самых популярных писателей у себя на родине и получил множество национальных и международных премий. В 2006 году Орхану Памуку была присуждена Нобелевская премия в области литературы. Нобелевский комитет вручил премию Орхану Памуку со следующей формулировкой:

«автору, который в поисках меланхолической души родного города нашел новые знаки для обозначения столкновения и переплетения культур». Взаимосвязь Востока и Запада и конфликт двух миров – темы, которые неизменно появляются у писателя во всех его романах»⁷.

Первое крупное произведение нобелевского лауреата – семейный роман-сага «Джевдет-бей и его сыновья», в котором рассказывается история нескольких поколений стамбульской семьи. Роман «Джевдет-бей и его сыновья» вполне

---

⁵ Там же с. 179

⁶ Там же с. 234

⁷ Никольский, Е.В. «Семейные истории в раннем творчестве Орхана Памука: идеология и поэтика». Журнал «Studia Humanitatis». – М.: «Институт современных гуманитарных исследований». Сер.: Филология. 2016. № 2. – с. 2

сравним и тургеневским романом «Отцы и дети», где также представлена история семьи двух поколений. Кроме семейной темы и Памука есть другие немаловажные темы. Так, основные темы творчества писателя – конфликт и противостояние между востоком и западом, исламом и христианством, традициями и современностью. Например, конфликт между западничеством и исламизмом в современной Турции является главной темой вышедшей в 2002 году книги «Снег»⁸. Орхан Памук пишет не про актуальную для Турции проблему выбора между двумя мирами, а про проблему выбора как таковую. Не про кризис морали в Стамбуле, а про кризис морали в XX веке. Не про любовные интриги в Турции середины 1970-х, а про любовные интриги и невинность в целом, про универсальные понятия, единые для всего мира. В целом, однако, творческая индивидуальность писателя имеет глубокие национальные корни, причем сложилось так, что стамбульская субкультура, соединяющая в себе восточное и западное начала, оказала на Памука громадное влияние. Это помогло писателю приобрести удивительную стилистическую пластичность, способность мыслить одновременно в двух ментальных плоскостях:

«Наличие двух начал в человеке или в культуре не является недостатком, – говорит писатель в одном из своих интервью, – напротив, это преимущество. Гораздо страшнее, если вы превращаетесь в монистическую личность. Я критически отношусь к однобокому взгляду на мир и считаю, что Турция не должна принадлежать только Востоку или только Западу»⁹.

Ю.Камильянова, ссылаясь на роман «Белая крепость», говорит о проблеме Востока и Запада так:

«Восток и Запад разделили мир пополам, и половины эти кардинально расходились в оценке таких понятий, как добро и зло, белое и черное, ангел и дьявол, отрицали взгляды друг друга,

---

⁸ Дик, Н.Ф. «Памук Орхан - известный турецкий писатель и публицист» / Н.Ф.Дик // Журнал «Союз писателей». [Электронный ресурс]. – 17.06.2011. – Режим доступа: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/56-1161-1> (дата обращения: 24.02.2018)

⁹ Орхан Памук – биография, факты из жизни, фотографии, справочная информация. [Электронный ресурс]. – Сайт о людях - биографии знаменитостей, статьи, новости. – Режим доступа: <http://www.piplz.ru/page-id-1918-pg-1.html> (дата обращения: 04.03.2018)

находились в неизменном противостоянии. Вопреки желаниям фантазёров, не было никакой возможности сблизить эти два мира, сделать так, чтобы они жили в согласии. Один из двух миров всегда господствовал, один всегда был господином, а это значит, что другой вынужден был быть рабом»¹⁰.

Еще одной любимой темой нобелевского лауреата является тема его родного города – Стамбула. По убеждению Памука, Стамбул – очень меланхоличный город, а грусть – главное чувство, которое он рождает. Современный Стамбул, по Памуку, – черно-белый, свинцово-серый. В романах Памука, посвященных Стамбулу, мы можем заметить, что писатель отдает дань каждой мелочи, которая может придать его произведению своеобразность и индивидуальность. Сам писатель об том тоже не раз говорил: «Когда в хмурые утренние часы или в дождливые и ветреные ночи, – пишет Памук, – я вижу стаи чаек, сидящих на куполах мечетей, грязный воздух, печные трубы, извергающие грязный дым, ржавые мусорные баки, пустынные и заброшенные зимние парки и сады, во мне рождается черно-белое, горько-радостное чувство. Встречающиеся тут и там разбитые источники, в которых уже несколько веков не журчит вода; лавки, возникающие на окраинах вокруг старых больших мечетей, на которые никто уже не обращает внимания; группы школьниц в черных фартуках и белых воротничках, высыпающиеся из дверей начальной школы; груженные углем старые грузовики; потемневшие от старости, пыли и пустоты помещения бакалейных лавочек; маленькие кофейни, в которых сидят грустные безработные; горбатые, покосившиеся тротуары; кипарисы, которые кажутся мне не темно-зелеными, а черными; расползшиеся по склонам холмов старые кладбища; полуразрушенные городские стены, похожие на мощенные брусчаткой улицы, поставленные набок; фасады кинотеатров, со временем становящиеся какими-то неуловимо одинаковыми; продавцы газет, стоящие на тротуарах; пьяницы, бродящие в полночь по улицам; тусклые уличные фонари; пароходы городских линий, ходящие по Босфору; дым, поднимающийся из труб, и укрывающий город снег, – вот он, мой черно-белый Стамбул». Это

---

¹⁰ Камильянова, Ю.М. «Восток и Запад в оценке Нобелевского комитета (о Нобелевском лауреате 2006 года в области литературы О. Памуке)». Вестник ВЭГУ. – Уфа: Издательство: Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, 2007. № 1 (29/30) – 224-227 с.

странное ощущение тоски, сплина пополам с горьким счастьем – в самом деле сближает романы Памука с творчеством русских писателей¹¹. Так, что Е.Никольский, анализируя героев Памука, сравнивает их с героями Льва Толстого, а именно, свойственность тем и другим объяснить перемены в душе человека, то есть диалектика души:

«... размышления героев, эта диалектика души, попытка объяснить простым языком перемены в душе, и мимолетные и зреющие долго. Описывание ситуаций всепроницающим автором, сами построения фраз. Вторая яркая примета, та, что запомнится, когда забудется сюжет – это поразительное сходство комбинации комплекса «недоевропейского народа» с «манией народного величия» у русских и у турок»¹².

При всем этом турецкого писателя беспокоят также вопросы общественного строя, несправедливость по отношению к определенным группам в обществе, уличительными бывают его суждения о религии, морали и градостроительстве и так далее:

«Я говорю о парикмахерах, жалующихся, что народ стал меньше бриться; о пустых лодочных сараях рядом со старыми ялы (особняки османской знати); о женщинах, с платками на головах и с пластиковыми пакетами в руках молча ждущих на остановке автобуса, который все не едет; о подъездах десятков тысяч многоквартирных домов, чьи стены от грязи, ржавчины и пыли потеряли всякий цвет; о мечетях, у которых постоянно крадут свинцовые облицовочные плитки и водосточные трубы; о кладбищах, похожих на чуждые этому городу участки какого-то другого мира»¹³.

---

¹¹ Орхан Памук – биография, факты из жизни, фотографии, справочная информация. [Электронный ресурс]. – Сайт о людях - биографии знаменитостей, статьи, новости. – Режим доступа: <http://www.piplz.ru/page-id-1918-pg-3.html> (дата обращения: 04.03.2018)

¹² Никольский, Е.В. «Семейные истории в раннем творчестве Орхана Памука: идеология и поэтика». с. 7

¹³ Чижова, Е «Орхан Памук: «Аллаху принадлежит и Запад и Восток». / Е.Чижова // Журнальный зал. [Электронный ресурс]. – Журнал «Вопросы литературы», Зарубежная

Вернемся же к нашему «лишнему человеку». «Лишний человек» – кризисный тип. Его родовая гносеологическая и онтологическая сущность определяется оппозиционной константой «личность – общество», «внутренняя воля – коллективные нормы бытия». В зависимости от индивидуального видения этой дилеммы писателями и решения ее обществом «лишний человек» на каждом этапе исторического развития выглядел в литературе по-разному. Объективные социально-исторические коллизии, порождающие «лишних людей» в жизни, расширились до общенациональной трагедии, главным действующим лицом которой был простой народ. Время требовало от литературы осмысления этого драматического феномена современной истории. И в произведениях писателей, в той или иной мере сохранивших трезвое мышление в атмосфере официального идеологического и эстетического дурмана, тип «лишнего человека», сохраняя свои родовые доминанты «из элитарного, преимущественно интеллигентского, трансформируется в «низовую», «простонародный»¹⁴.

«Снег» является, пожалуй, самым актуальным из всех романов Орхана Памука. Роман отражает как бы два уровня бытия. Поэтому, как отмечает Памук, – «он и реалистический, и сюрреалистический одновременно»¹⁵. Однако, главное это то, что, постигая эту реальность, он увидел и смог отразить в романе ее глубинный духовный уровень. Таким образом, в произведении представлены два плана реальной жизни. Одна на поверхности – в ней преобладает борьба политических группировок, терроризм, нищета, безысходность. Составляющие другой, духовной реальности – любовь, Бог и счастье. В понимании этих духовных категорий Орхан Памук находится в русле русской мысли XIX века. Говоря о несчастьях, потерянности, национальной вражде, терроризме, Памук стремится доказать, что есть и другой план бытия. Действия романа «Снег» разворачиваются в северо-восточной части Турции, в городе Карс. Кстати,

---

литература, 2010, №3 – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ch13.html> (дата обращения: 08.03.2018)

¹⁴ Федоров, Д.В. «Лишний человек как вечный тип русской литературы», Научные труды кафедры русской литературы БГУ, Вып. № 1. Сер.: Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – Минск: РИВШ, 2002. – с. 210

¹⁵ Памук О. Снег. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. Серия «Азбука Premium». Перевод Аполлинария Аврутина, 2015. – с. 38

Карс десятилетиями принадлежал Российской Империи и там до сих пор очень чувствуется российское культурное и архитектурное следы.

Герой «Снега» Ка оказался зажат между своими европейскими идеалами и турецкими реалиями:

«Речь идёт о главном ментальном конфликте современной Турции – конфликте между «вестернизацией» и исламским фундаментализмом, между будущим и прошлым, о поисках самоидентификации, о взаимном недоверии между Турцией и Западной Европой»¹⁶.

Но есть реальный Карс как «город мечты», где присутствие Бога ощущается в красоте, где люди «околдованы красотой улиц, красотой старых русских домов петербургской архитектуры, диких маслин, покрытых снегом»¹⁷, а главная тому причина – бедность и захолустность. В город с такой атмосферой приезжает главный герой романа – поэт Ка. Герой приезжает в провинциальный городок Карс, чтобы расследовать странную серию самоубийств: молодые девушки покончили с жизнью, когда их заставляли снять мусульманские платки. Неожиданно начинается путч, организованный театральным актёром. Городок становится ловушкой, никому не выбраться из него, потому что снег завалил все дороги¹⁸.

Углубляясь в изучение реальной жизни турецкой провинции середины 90-х гг. XX в. Памук показывает, что эта реальность словно разорвана на клочки. В ней царит отчуждение по политическим причинам, этнической принадлежности, по вопросам религии. И что только обращение к духовным основам бытия может дать ощущение того, что «жизнь – прекрасна и скоротечна и заставляет их чувствовать, что на самом деле, несмотря на всю враждебность, люди

---

¹⁶ Юзефович, Г. «Я верю, что ислам совместим с демократией». Интервью Нобелевского лауреата по литературе Орхана Памука» / Г.Юзефович // MEDUZA . [Электронный ресурс]. – 02.11.2016. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/11/02/ya-veryu-chno-islam-sovmestims-demokratiey> (дата обращения: 16.03.2018)

¹⁷ Памук О. Снег. – с. 120

¹⁸ Шуман, Е. «Турецкий Джойс Орхан Памук» / Е.Шуман // Deutsche Welle. Новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире. [Электронный ресурс]. – 20.07.2005. – Режим доступа: <http://p.dw.com/p/6wYt> (дата обращения: 17.03.2018)

симпатизируют друг другу, и что вселенная и время – широки, а мир человека – узок»¹⁹.

«Снег» – это вообще русский роман»²⁰ – считает переводчица Орхана Памука на турецкий язык Апполинурия Аврутина. В то же время она считает, что Памук видит героев Чехова и Тургенева в турецкой действительности:

«Совершенно по иному писатель относится к русской культуре. Духовно – психологические типы, увиденные в русской жизни Чеховым, Тургеневым, Памук находит и в современной турецкой действительности. К примеру, главный герой романа – застенчивый человек, которому нравилось одиночество. Он был добросердечным, справедливым, порядочным и всегда печальным человеком, который подобно героям Чехова из-за этих качеств инертны и неудачливы в личной жизни»²¹.

Е.Чижова отмечает, что Орхан Памук пишет и для России, а также писательница сравнивает его с Достоевским: «... я и надеюсь на то, что Орхан Памук, знаменитый турецкий писатель, пишет и для России. Подобно Достоевскому, писавшему и о Турции»²². Ф.Достоевский наряду с Л.Толстым возглавляет список любимых писателей Памука. Третий эпиграф «Снега» был взят из черновиков к роману русского классика «Братья Карамазовы»: «Уничтожьте народ, истребите, заставьте его молчать. Потому что просвещение Европы гораздо важнее народа»²³. Е.Чижова замечает, что мировоззрение Памука определили европейские романы, авторами которых были такие великие писатели, как Достоевский, Толстой, Тургенев, Набоков,

---

¹⁹ Памук О. Снег. – с. 81

²⁰ Апполинурия Аврутина: «Восток всегда жил сам по себе» / Москва 24: «Москва Медиа» // Новости Москвы, репортажи и интервью об основных событиях города. [Электронный ресурс]. – 25.05.2016. – Режим доступа: <https://www.m24.ru/articles/literatura/25052016/105860> (дата обращения: 19.03.2018)

²¹ Памук О. Снег. – с. 6

²² Чижова, Е «Орхан Памук: «Аллаху принадлежит и Запад и Восток». / Е.Чижова // Журнальный зал. [Электронный ресурс]. – Журнал «Вопросы литературы», Зарубежная литература, 2010, №3 – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ch13.html> (дата обращения: 08.03.2018)

²³ Посохова, Е.В. «Интертекстуальность как форма художественного воплощения диалога культур в романе Орхана Памука «Снег». Научные записки Харьковского национального педагогического университета им. Г.С.Сковороды. Сер.: Литературоведение. – 2013. – Вып. 3(2). с. 109-118

Виктор Гюго, Томас Манн, Альбер Камю. «Читая их в ранней юности, он приобщался к западной культуре и истории»²⁴ – Восток был знаком Памуку по происхождению, а Запад он узнал из европейских романов и, конечно же, неоднократных поездок в западные страны.

Как пишет журнал «Русский репортер», «русские читатели просто видят в героях Памука «лишних людей» из отечественной классики. Памук и сам такой – немного «лишний», во всяком случае, в Турции»²⁵. Как раз таки в романе «Снег» лауреат нобелевской премии показывает лишность своего героя: главный герой – поэт Ка застрял между Западом, где он чувствует себя одиноким, и Востоком, от которого он отрекся, где все привычно с детства, но порой пугающе дико. У Ка нет выхода, но совсем не потому, что снег не дает ему сбежать из Карса, – ему, как водится, просто некуда бежать²⁶.

Принято считать, что тип «лишнего человека» остался в XIX веке, и в современной литературе ему нет места, однако Н.Федосеенко считает, что современная литература уделяет место и «лишним людям», которые к тому же имеют генетические связи с известными типами своего рода:

«Тип, который в литературоведении принято считать типом «лишнего человека», закончил свое литературное существование к середине XIX века. Однако литература в своем развитии не теряет своих открытий. Правомерно предположить наличие генетической связи героев с их предшественниками, в том числе и с типом «лишнего человека»²⁷.

---

²⁴ Чижова, Е «Орхан Памук: «Аллаху принадлежит и Запад и Восток». / Е.Чижова // Журнальный зал. [Электронный ресурс]. – Журнал «Вопросы литеатуры», Зарубежная литература, 2010, №3 – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ch13.html> (дата обращения: 08.03.2018)

²⁵ Тройственный Памук. Как турецкая «клюква» стала психотерапией для всего человечества / «Русский репортер» // общественно-политическое издание для активного среднего класса России. 23.09.2009, №36 (115) – Режим доступа: http://rusrep.ru/2009/36/orhan_pamuk/ (дата обращения: 12.03.2018)

²⁶ Ермакова, М. «Орхан Памук «Снег» / М.Ермакова // Журнал «Литературное ревью». интернет-журнал о самых обсуждаемых трендах будущего. 29.03.2012. – Режим доступа: <http://artelectronics.ru/posts/orkhan-pamuk-sneg> (дата обращения: 14.03.2018)

²⁷ Федосеенко, Н.Г. «К вопросу о типологическом характере «лишнего человека» / Н.Г. Федосеенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Сер.: Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – СПб., 2009. – с. 108

Известно, что само типологическое определение неоднозначно и включает в себя разные характеры: Онегина, Печорина, Рудина, Обломова, Чулкатурина, будем считать типологическим характером «лишнего человека» героя, генетически связанного с романтической традицией, близкого к Онегину, Печорину, Бельтову и Рудину.

По определению многих исследователей основными чертами «лишнего человека» были следующие:

- а) герой имеет европейское образование, что мешает ему найти себе место в российской действительности;
- б) герой читает и сравнивает себя и других с литературными образами
- в) странничество оборачивается скитальчеством;
- г) герой не только показан в своих монологах и авторских оценках, но значимы и оценки его другими персонажами.
- д) главные герои влюбляются, но никогда любовь не составляет их счастья, они не способны жить уютной семейной жизнью.
- е) Есть доля презрения, высокомерия, игры с окружающими в той или иной степени, что восходит к противостоянию всем романтического героя.

Все эти особенности были и у Пушкина, и у Лермонтова, но отчетливо прозвучали они в творчестве Тургенева, особенно в его романе «Рудин»²⁸.

Сравнительный анализ показывает следующее: герою романа Орхана Памука «Снег» Ка «было сорок два года, он никогда не был женат. Он был довольно высокого роста, у него была светлая кожа и светло-каштановые волосы». Ка провел детство в европеизированных кругах Стамбула. «Турецкий интеллигент, воспитанный на западной литературе в светской республиканской

---

²⁸ Федосеенко, Н.Г. «И.С. Тургенев: к вопросу о «лишнем человеке» / Н.Г. Федосеенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 3. Ч. II – СПб., 2008. – 125-133 с., с. 125

семье, уроженец стамбульского квартала Нишанташи»²⁹. Его отец был адвокатом, мать – домохозяйкой, а также у него были милые сестры и верная прислуга. Такая обстановка приравнивалась в то время к жизни среднего класса. Теперь посмотрим на описание Рудина:

«... человек лет тридцати пяти, высокого роста, несколько сутуловатый, курчавый, смуглый, с лицом неправильным, но выразительным и умным, с жидким блеском в быстрых темно-синих глазах, с прямым широким носом и красиво очерченными губами»³⁰.

Физически два героя сходны ростом и близки возрастом – Ка было сорок два года, а Рудину – тридцать пять. Различаются цветом кожи – у Ка была светлая кожа, а Рудин был смугловатым. Оба были не женаты.

Герой романа «Снег» обладал самовлюбленным видом – «он любил себя и с любовью и грустью оценивал свой жизненный путь»³¹. Точно также самовлюбленным был и Рудин, он даже предлагал не называть того человеком, кто не умеет овладеть своим самолюбием:

«А Рудин заговорил о самолюбии, и очень дельно заговорил. Он доказывал, что человек без самолюбия ничтожен, что самолюбие – архимедов рычаг, которым землю с места можно сдвинуть, но что в то же время тот только заслуживает название человека, кто умеет овладеть своим самолюбием, как всадник конем, кто свою личность приносит в жертву общему благу»³².

Мать Ка справедливо была против того, чтобы ее сын стал поэтом, а все из-за того, что у Ка были свои убеждения, которые огорчали ее и которые сделали его ссыльным, и он стал политэмигрантом и поселился в крысиной норе во

---

²⁹ Посохова, Е.В. «Макродиалог как форма художественного воплощения диалога культур в Романе Орхана Памука «Снег» / Е.В. Посохова // Научные записки ХНПУ. Сер.: Литературоведение. – Харьков: ППВ «Новое слово», 2013. – Вып. 2 (74) – с. 116

³⁰ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 219

³¹ Памук О. Снег. – с. 57

³² Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 227

Франкфурте. Кроме своих убеждений Ка имел пристрастие к алкоголю. Он «залпом, словно воду, мог выпить две порции двойного раки». Подчеркнем еще одну черту героя: благодаря своего европейского воспитания у Ка появлялось чувство превосходства над людьми неевропейского воспитания, таких как на Востоке Турции, которые провели свою жизнь в бедности и нищете. Это более отчетливо видно в романе, когда герой приезжает из европейской страны – Германии, с полноценным прошлым в Стамбуле, в восточный город Турции – Карс. Он не только чувствует свое превосходство над соотечественниками, но и презирает людей, как все те, кто европеизировался. Эти чувства превосходства и презрения людей как бы давали ему право унижать людей, давая им клички. Вот некоторые из них: «... человек был таким карликом», «косоглазый директор автобусной фирмы», «изящный карлик с гвоздикой в руке», «человек с внешностью скотобоя грубо крикнул», «бледному, с насупленными бровями», «один из трех молодых курдов с писклявым голосом», «сотрудник НРУ с птичьим носом», «ничего узнать и от косоглазого продавца», «обиженного полковника»³³.

Другой сходной чертой двух героев является их способность красиво говорить и неспособность к делу. А.Аникин дал точное определение, которое охватывает и Рудина и Ка:

«Часто – дар красноречия, умения в письме, ведение записок или даже писание стихов. Развитый внутренний мир, лихорадочный и населенный химерами, который, однако, при общем хаосе становится «убежищем» героя в противовес конфликтам в отношениях с ближними»³⁴.

Так, Ка выражал свое красноречие в стихах: «Главной его страстью была поэзия, занимавшая все его мысли». Неспособность к делу выражается в следующих предложениях: «Когда я уже не смог ничем заниматься потому, что был несчастлив, я начал думать о счастье», «мысль о том, что мир – это

---

³³ Памук О. Снег. – с. 65, 66, 114, 158, 184, 194, 196, 228

³⁴ Аникин А.А. «Тема лишнего человека в русской классике. Литература XIX века». Филология / А.А.Аникин // «Образовательный портал «СЛОВО». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37141.php> (дата обращения: 18.03.2018)

прекрасное место, на которое стоит посмотреть», «Так Ка услышал тот зов, который слышали настоящие поэты, которые умели быть счастливыми только в моменты вдохновения»³⁵. Как мы видим, Ка мог только «думать» о счастье, а не достойно заслужить ее; он мог только «посмотреть» на мир, как на прекрасное место, а не предпринять шаги, чтобы его улучшить; и то, что для Ка не было ничего лучше, чем «вдохновение» для стихотворение, заставляет нас понять, что он ничем не интересуется, кроме как стихами. Вот еще одно доказательство: «Я хочу забыть обо всех. Прочитать тебе сейчас мое стихотворение?»³⁶. О своей беззаботности знал и сам герой, он про себя размышлял: «он подумал, сидя на кровати, что впервые с того момента, как приехал в Карс, у него нет в этом городе никакого дела, кроме как пытаться завоевать Ипек и писать стихи»³⁷. В общем о Ка в романе, как о человеке недееспособном, можно сказать: «в децентрированной, ризоматической текстовой реальности появляется принципиально новый герой – человек без свойств, человек с размытой идентичностью»³⁸. Мастером слова был и тургеневский Рудин. Проследим, как его описывает автор: «Обилие мыслей мешало Рудину выражаться определительно и точно», «Не самодовольной изысканностью опытного говоруна – вдохновением дышала его нетерпеливая импровизация. Он не искал слов: они сами послушно и свободно приходили к нему на уста, и каждое слово, казалось, так и лилось прямо из души, пылало всем жаром убеждения. Рудин владел едва ли не высшей тайной – музыкой красноречия. Он умел, ударяя по одним струнам сердец, заставлять смутно звенеть и дрожать все другие. он возвысился до красноречия, до поэзии», «Умные и красноречивые слова Рудина делают его выше и отличительнее. Чем-то это напоминает «горе от ума»: его не понимают, и он отчуждается от общества», «И слова его полились рекою. Он говорил прекрасно, горячо, убедительно»³⁹. Но, как мы увидим, Рудин не был способен к делу, хотя и пытался это сделать. О его неспособности к делу говорит нам автор, и Лежнев,

---

³⁵ Памук О. Снег. – с. 6, 16, 57, 179

³⁶ Там же с. 60

³⁷ Там же с. 143

³⁸ Репенкова, М.М. «Особенности литературного протеста в Турции конца XX – XXI века» / М.М. Репенкова // Вестник Челябинского государственного университета, № 23 (314). Сер.: Политические науки. Востоковедение. – 2013. Вып. 14. – с 104

³⁹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 229

и Наталья понимает, что от слова до дела Рудину далеко, печально, что сам герой тоже в курсе дела: «И Рудин так безнадежно махнул рукою и так печально поник головою, что Наталья невольно спросила себя: полно, его ли восторженные, дышащие надеждой речи она слыхала накануне?», «Дело в том, что слова Рудина так и остаются словами и никогда не станут поступком», «Но, верно, от слова до дела еще далеко, и вы теперь струсили точно так же, как струсили третьего дня за обедом перед Волынцевым!», «Какое! там я знал, в душе, что из слов моих ничего не выйдет», «Слова, все слова! дел не было!», «И между тем неужели я ни на что не был годен, неужели для меня так-таки нет дела на земле? Часто я ставил себе этот вопрос, и, как я ни старался себя унижить в собственных глазах, не мог же я не чувствовать в себе присутствия сил, не всем людям данных!»⁴⁰. Единственное место, где Рудин ощущал себя нужным – это гимназия: Рудин имел успех, читал лекции в лихорадке, «как и студентам не всегда читают». Ка и Рудин были несчастны от своей самовлюбленности и беззаботности. Для счастья этим героям следовало бы, как говорит Лежнев, «а ты должен был выйти на поле, засучить рукава, трудиться, работать»⁴¹. Л.Малышева считает, что одной из причин разлада между словом и делом является пребывание героев в Германии, речь о которой пойдет ниже:

«... причины духовного кризиса «лишних людей», свойственных им скептицизма и разлада между словом и делом ... К числу этих причин, на наш взгляд, следует также отнести и пребывание большинства «лишних людей» в Германии, все стороннее усвоение ими немецкой культуры»⁴².

О том, что Ка не принадлежит ни к Западу, ни к Востоку, а отсюда еще одно доказательство лишности этого героя, мы можем сказать, обратившись к его вероисповеданию и на то, как герой не может определиться: верить ему в Бога или нет. Так, в романе можем прочитать следующие заметки о вере героя: «Мы не причиним вам вреда из-за того, что вы атеист мне не нужна религия», «он с

⁴⁰ Там же с. 242, 282, 313, 318, 319

⁴¹ Там же с.321

⁴² Малышева, Л.Г. «Германия в творчестве И.С. Тургенева 1840-50-х годов (К вопросу о «лишних людях»)» / Л.Г.Малышева // Вестник ТГПУ. Вып. 8 (98). – Томск, 2010. – с. 48

такой силой почувствовал невероятное безмолвие и удаленность этого уголка мира от всего, что в нем зародилась мысль о Боге», «Всю жизнь я чувствовал вину, что не верю в Аллаха бедняков и безграмотных», «Я хочу поверить в Аллаха, в которого верите вы, и стать, как и вы, простым человеком», «стихи мне посылает он, хотя я и не верю»⁴³. Герой романа по имени Ладживерт, услышав от Ка, что тот хочет поверить в Аллаха, дал понять ему, что в его случае это невозможно, для этого нужно стать таким как все:

«Но твоя любовь – это любовь к Богу, почерпнутая из западных романов, – сказал Ладживерт. – Если ты будешь верить здесь в Бога как европеец, ты будешь смешным. И тогда никто не сможет поверить в то, что ты действительно веруешь. Ты не принадлежишь этой стране, ты словно не турок. Сначала попытайся стать таким, как все, а потом поверишь в Аллаха»⁴⁴.

Как мы видим, Ладживерт подчеркивает, что Ка не из этой страны, что он не принадлежит сюда, что он лишний человек и в этом городе, и в этой стране. О душевном состоянии и вероисповедании Рудина в романе почти ничего не написано, но мы знаем, что «в финале романа неожиданно звучит фраза: «И да поможет Господь всем бесприютным скитальцам». Это «авторская» фраза, и только в ней дано обращение к Богу. Рудинские философские схемы составлялись «без Божества», без связи с жизнью. Однако и последняя фраза романа заставляет привлечь к его интерпретации новый смысловой оттенок. В православной традиции слово подчеркнуто содержательно, это то, что у Пушкина названо «божественным глаголом». «И в Евангелие от Иоанна Сказано, что слово это Бог» (Н.Гумилев), «лишний же человек» теряет связь слова с Богом; заметим, что и сам Христос также назван Словом. Слово несет жизнь, слово же и в высшей степени ответственно в человеческой судьбе: «исходящее из уст – из сердца исходит; сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы» (Мф., 15, 18). В «Рудине» Тургенев показал «трагическое приобщение человека к чужому, опустошенному и безжизненному слову, которое до смерти измучает своего носителя, сделает

---

⁴³ Памук О. Снег. – с. 15, 56, 65, 82

⁴⁴ Там же с. 222

его «лишним»⁴⁵. Приведем другую цитату из романа: «Маялся я много, скитался не одним телом – душой скитался», то есть Рудин, как и Ка, не мог определиться. «Колебания героя и внутренний конфликт в его душе, усиливаются его отчужденностью и одиночеством»⁴⁶ – такую причину одиночества, связанную с внутренним конфликтом в душе героя, выдвигает Е.Посохова. Не привязанность героев к определенной религии дают им так сказать «духовную свободу», что приводит к формированию «лишнего человека»: «Духовная свобода, способность к самостоятельной критической оценке окружающей жизни способствовали формированию типа «лишнего чело века»⁴⁷.

Схожи герои двух романов и в том, что оба они были в Германии. Будет правильным напомнить, что

«... немецкая тема возникает в творчестве Тургенева не только в виде места действия, но и как размышления героев о немецкой философии и науке, чтение немецкой поэзии и прозы, их обращение к произведениям немецких композиторов»⁴⁸.

Образ Германии возникает в романе уже в сцене первого появления Дмитрия Рудина в доме Ласунских:

«Рудин поглядел в темный сад – и обернулся. – Эта музыка и эта ночь, – заговорил он, – напомнили мне мое студенческое время в Германии: наши сходки, наши серенады», «Я провел год в Гейдельберге и около года в Берлине»⁴⁹.

Чтобы говорить о теме Германии в романе «Снег», для начало нужно сказать, что «Для создания «фона» своего нового романа «Снег» Орхан Памук

---

⁴⁵ Аникин, А.А. «Тема лишнего человека в русской классике. Литература XIX века». Филология / А.А.Аникин // «Образовательный портал «СЛОВО». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37141.php> (дата обращения: 18.03.2018)

⁴⁶ Посохова, Е.В. «Макродиалог как форма художественного воплощения диалога культур в Романе Орхана Памука «Снег». — с. 116

⁴⁷ Малышева, Л.Г. «Германия в творчестве И.С. Тургенева 1840-50-х годов (К вопросу о «лишних людях)». — с. 51

⁴⁸ Там же с. 49

⁴⁹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. — с. 228, 229

предпринял несколько поездок во Франкфурт, где проживает достаточно многочисленная турецкая община, и в Карс»⁵⁰. О том, что представляет собой Германия для турок, таких как Ка, говорит В.Слабоденюк, обращаясь к роману «Снег»:

«Интересны, например, работы лауреата Нобелевской премии турецкого автора Орхана Памука. В частности, обращает на себя внимание его роман «Снег», рассказывающий о душевных терзаниях турка, долгое время живущего в Германии. Именно литература чаще всего отражает тяжелое состояние прибывших в Германию гастарбайтеров, их вживание в западное общество, показывает проблемы, связанные с интеграцией в немецкое пространство. Причем художественные произведения написаны эмоционально, позволяют понять переживания и чаяния главных героев, как правило, списанных с реальных персонажей»⁵¹.

Как известно, поэт Ка прожил в Германии восемь лет. В романе говорится о том, что поэт Ка приехал в Карс с целью разузнать причины самоубийств молодых девушек и поучаствовать в выборах в муниципалитет. С другой стороны, мы узнаем, что Ка, на самом деле приехал за женщиной, на которой хотел жениться и увести ее в Германию. Эту женщину звали Ипек, она была его одноклассницей в школе. Всякий раз, когда Ипек и Ка встречались, он обещал ей уехать вместе в Германию и прожить там долгую, счастливую и богатую жизнь. Но из этого же романа мы можем проследить за тем, как жил Ка в Германии, и мог ли он обеспечить Ипек счастливую и богатую жизнь. В следующих строчках мы покажем жизнь Ка в Германии: «Вот уже двенадцать лет, как он вел в Германии жизнь политического ссыльного, хотя политикой особенно не интересовался никогда», «В Германии я веду очень одинокую жизнь», «Ему захотелось оказаться во Франкфурте, в своей отвратительной

---

⁵⁰ Посохова, Е. В. «Интертекстуальность как форма художественного воплощения диалога культур в романе Орхана Памука «Снег». – 109-118 с.

⁵¹ Слабоденюк В.В. Турецкая диаспора в Германии: социально-экономическое, политическое и культурное положение во второй половине XX - начале XXI вв.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / ФГБОУ «Кубанский государственный университет». Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений. – Краснодар: 2011

комнате. Какую огромную ошибку он совершил, что приехал сюда», «Ка был одиноким человеком. Никто во Франкфурте не знал того, что он делает», «Когда я вошел в темную, сплюсненную и маленькую квартиру, где Ка провел восемь лет своей жизни», «в Германии Ка работал носильщиком на рынке, перевозчиком грузов при переездах и чистильщиком обуви», «Стулья, пепельницы были старыми и ветхими, а электрическая печь – ржавой», «поношенный пиджак, рубашки и пижамы, которые он привез из Турции и которым было восемнадцать лет»⁵². Приведенные цитаты из романа показывают, что Ка в Германии жил бедно, его квартира была темной, маленькой и сплюсненной, как у героя Ф.Достоевского Родиона Раскольникова из «Преступление и наказание», мебель была старой и ветхой и вещи его были старыми, так что им было уже восемнадцать лет. Одинокость и бедность ставили главного героя в безвыходное положение: «Если он расскажет о том, что одинок и беден во Франкфурте, как он сможет убедить Ипек приехать туда?»⁵³. Бедным был и герой Тургенева: «Я, вы знаете, человек очень небогатый; дела мои расстроены», «У этих господ на каждом шагу долг, и все долг – да долги»⁵⁴. Вещи Рудина, как и у Ка, были совсем стары: «Платье на нем было не ново и узко, словно он из него вырос»⁵⁵. У героя Памука не было и солидной работы, он работал разнорабочим. Рудин был не был чиновником: «Рудин, бедный, нечиновный и пока неизвестный человек»⁵⁶. Мы понимаем, что в Германии у Ка была не та сладкая жизнь, которую он показывал в Карсе. Но из романа мы также можем увидеть, что Ка хотел убежать из Карса в Германию: «Ка размышлял о том, как сбежать из этого города Карса», «Ему захотелось оказаться во Франкфурте, в своей отвратительной комнате. Какую огромную ошибку он совершил, что приехал сюда!»⁵⁷. Как мы уже сказали Ка жил в отвратительной комнате и зарабатывал на жизнь от счет германского государства в качестве политэмигранта и за счет чтения стихов. Это подобно Рудину, который поселился у богатого помещика в Москве и занимался с ним

---

⁵² Памук О. Снег. – с. 5, 41, 165, 168, 172

⁵³ Там же с. 170

⁵⁴ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 241, 287

⁵⁵ Там же с. 219

⁵⁶ Там же с. 289

⁵⁷ Памук О. Снег. – с. 34, 165

наукой: «Я заметил, наконец, что состою у господина помещика в качестве приживальщика по части умственных упражнений»⁵⁸. Уезжая из Карса, Ка убежал туда, куда возвращаться не хотел: «Я теперь очень боюсь вернуться во Франкфурт и стать несчастливым», «Он подумал, что вся его жизнь прошла впустую и что он умрет здесь от горя и одиночества. И не сможет найти в себе силы, чтобы вернуться в ту маленькую крысиную нору во Франкфурте»⁵⁹. Он был лишним и в Карсе, и в Германии. Как признается герой, в Германии он вел «очень одинокую жизнь»⁶⁰. У него никого не было там. За восемь лет своей жизни в Германии Ка встречался только с двумя девушками – одной турчанкой, другой немкой. В романе о них написано так: «... о двух женщинах, которые вошли в жизнь Ка за восемь лет, предшествовавших поездке Ка в Карс. Одна из которых была турчанкой, а другая – немкой»⁶¹. В последовавшие после поездки в Карс четыре года у Ка не было никаких отношений с женщинами. Это напоминает Рудина. У Рудина тоже в Германии были неудачные связи с женщинами:

«Там к нему одна барыня привязалась из наших русских, синий чулок какой-то, уже немолодой и некрасивый, как оно и следует синему чулку. Он довольно долго с ней возился и, наконец, ее бросил... или нет, бишь, виноват: она его бросила»⁶².

О Рудине, как о «лишнем человеке», написано множество работ. И многие признают, что в становлении его «лишним» весомую роль сыграла и Германия:

«Глубокое усвоение немецкой культуры, отрыв от родной почвы, вся атмосфера общественной жизни России в первой половине XIX в. становятся главными причинами разлада, происходящего в душевном мире героев Тургенева 1840–50-х гг., их подлинной

---

⁵⁸ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с.314

⁵⁹ Памук О. Снег. – с. 165

⁶⁰ Там же с. 41

⁶¹ Там же с. 172

⁶² Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 246

трагедии, которая обрекла их на бессмысленное существование, сделала их «лишними», бесполезными людьми в своем отечестве»⁶³.

Это определение можно применить и к герою Орхана Памука Ка. Ведь он тоже, как Рудин, долгое время пребывал в Германии и был оторван от родной почвы.

Из содержаний двух романов мы видим, что оба главных героя являются типами «лишних людей». Об этом нас убеждают и последующая характеристика героев: «Рудина, картинно стоявшего на плотине», «дать вам несколько советов: больше я ни на что не годен», «нашел хотя временную пристань... Теперь опять придется мыкаться по свету», «Я остаюсь одинок на земле для того, чтобы предаться ... более свойственным мне занятиям», «Увы! если б я мог действительно предаться этим занятиям, победить, наконец, свою лень», «Первое препятствие – и я весь рассыпался», «Гениальность в нем, пожалуй, есть, – возразил Лежнев, – а натура... В том-то вся его беда, что натуры-то, собственно, в нем нет», «Несчастье Рудина состоит в том, что он России не знает», «Было что-то беспомощное и грустно-покорное в его нагнутой фигуре», «я просто попал не в свою сферу», «Я стеснял других, и меня теснили», «Испортил я свою жизнь и не служил мысли, как следует»⁶⁴.

Теперь же посмотрим на героя Орхана Памука: «Он был застенчивым человеком, которому нравилось одиночество», «С такой силой на него действовала не бедность и не безысходность; так действовало на него странное и сильное чувство одиночества, которое впоследствии он все время будет чувствовать повсюду в городе, в пустых витринах фотомастерских, в заледеневших окнах чайных домов, битком набитых безработными, игравшими в карты, и на безлюдных заснеженных площадях»⁶⁵. Таких героев Тургенев в романе «Рудин» назвал как «господа печоринской школы», сравнив их с «лишним человеком» Лермонтова Печориным из романа «Герой нашего времени». Одиночество ни на минуту не покидало героя романа «Снег» ни в

---

⁶³ Малышева, Л.Г. «Германия в творчестве И.С. Тургенева 1840-50-х годов (К вопросу о «лишних людях»)». – с. 51

⁶⁴ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 278, 294, 303, 305, 309, 317, 321

⁶⁵ Памук О. Снег. – с. 6,9

Германии, ни в Карсе. И он чувствовал одиночество не только, когда оставался один, но и когда был среди людей:

«... проезжая мимо изящных колоколен церквей отдаленных городков, мимо темноты в сердце буковых рощ и мимо здоровых детей, возвращающихся домой со школьными сумками на спинах, сквозь затуманенные стекла окон ощущал все то же безмолвие, словно был дома, поскольку совсем не понимал языка этой страны», «Бога, который поймет мое одиночество»⁶⁶.

Скуку и одиночество можно оценить как результат расхождение между полученными знаниями и турецкой действительностью, которые, по сути, не соответствуют друг другу, что и порождает скуку.

Интересно то, что Памук сравнивал своего героя с героями Тургенева и Чехова, указывая на их печальное и романтическое состояние души своего героя: «Путешественник был всегда печальным человеком, подобно героям Чехова, которые из-за этих качеств инертны и неудачливы в личной жизни», «грустно брел по самым бедным кварталам и был растроган, почувствовав, что никто, кроме него, словно не замечает снега», «пришел конец той части общества, в которой он воспитывался и рос в Стамбуле», «он казался себе романтическим и печальным героем Тургенева, который идет на встречу с женщиной, образ которой он рисовал себе много лет. Как любил Тургенева, его изящные романы. вновь перечитывал романы Тургенева и, несмотря на то что он слышал шум города, внутри себя ощущал то же безмолвие»⁶⁷.

Помимо того, что Орхан Памук описывал своего героя несостоявшимся человеком в жизни, этого понимал и сам герой, это понимали и окружающие его люди, хоть и не все: «Какая жалкая моя жизнь», «Мне страшно здесь, в этом городе, в этом доме», «Все от меня очень далеки», «самовлюбленные гордецы остаются одни», «я запутался, из-за европейца, который сидит во мне», «Как считал себя лицемерным, потому что признавал правоту каждого говорившего», «Как в какой-то миг почувствовал, что он чужой в Карсе», «Я

---

⁶⁶ Там же с. 25

⁶⁷ Там же с. 6, 15, 20, 24

приехал, потому что очень несчастлив», «Его жизнь представляет собой цепочку обычных бессмысленных событий, никак не связанных между собой», «являются мыслями, которые привели его к выводу о том, что его жизнь прошла впустую»⁶⁸. Несмотря на то, что Ка поэт, он боялся, что никто им не заинтересуется после смерти – ни полиция, ни средства массовой информации Турции и Германии:

«Он представил себе, что он умрет на покрытом снегом тротуаре, и попытался предположить, что напишут стамбульские газеты. Весьма вероятно, что канцелярия губернатора и местные органы НРУ утаят политическую подоплеку произошедшего, а стамбульские журналисты, не обратив внимания на то, что он поэт, может быть, опубликуют сообщение о его смерти, а, может быть, и нет. Если бы журналист по имени Ханс Хансен и в самом деле существовал и Ка был бы с ним знаком, он, возможно, опубликовал бы статью во «Франкфуртер рундшау», но больше ни одна западная газета не взялась бы за это»⁶⁹.

Мы знаем, что Ка – поэт, и он должен был творить и работать на благо своего народа, но он как мечтатель об этом даже не думал. Аналогичную историю мы видим и в романе «Рудин», где сам герой признается: «Да, природа мне много дала; но я умру, не сделав ничего достойного сил моих, не оставив за собою никакого благотворного следа»⁷⁰. Так и случилось: многозначительные слова Рудина являются результатом его жизни.

Однако некоторые люди из окружения Рудина и Ка, как-то пытались объяснить им, почему они здесь чужие. В романе «Снег» Ладживерт очень точно указал на те стороны жизни Ка, изменив которые он стал бы похожим на жителей:

«Нужно, например, верить так, как верят бедняки, и быть одним из них. Только если ты будешь есть то же, что они, и жить как они, смеяться над тем, над чем смеются они, и сердиться на то,

---

⁶⁸ Памук О. Снег. – с. 57, 64, 65, 66, 87, 96, 161, 166

⁶⁹ Там же с. 203

⁷⁰ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 293

что сердит их, тогда ты поверишь в их Бога. Ты не сможешь верить в того же Аллаха, что и они, если ты будешь вести совсем другую жизнь»⁷¹.

В романе «Рудин» в роле Ладживерта был Волынцев – человек любящий Наталью Ласунскую. Подобно Ладживерту, Волынцев тоже разъясняет Рудину те моменты, которые разнят его и то общество, в котором он оказался:

«Мы люди простые, едим пряники неписанные, мы не в состоянии следить за полетом таких великих умов, каков ваш... Что вам кажется искренним, нам кажется навязчивым и нескромным... Что для вас просто и ясно, для нас запутанно и темно... Вы хвастаетесь тем, что мы скрываем: где же нам понять вас!»⁷² И о таких людях правильно высказывается Орхан Памук в устах Ладживерта: «Среди нас ты чуждой... Ты судил о нас со своей самовлюбленной европейской позиции, а может быть, в душе даже смеялся над нами»⁷³.

Говоря о «лишнем человеке» Тургенева, нельзя не сказать об испытании любовью главного героя. Любовь – это сильное чувство, которое, во-первых, нужно осилить и, во-вторых, нужно отдать всего себя с искренностью, как говорил Есенин «Кто любил, уж тот любить не может, / Кто сгорел, того не подожжешь» (Есенин, 1925). О любви главных героев в «Рудине» справедливо замечает В.Маркович: «Чувство Натальи вызвано умением Рудина говорить, а чувство Рудина – любовью Натальи. Любовь – одна из важнейших страниц в жизни и романтического героя, и «лишнего человека»⁷⁴. Испытание любовью у Тургенева не смогли пройти ни Рудин, ни Лаврецкий, ни Базаров. Рудин умел красиво говорить, говорил о любви, о счастье, струны любви задевали Наталью до глубины ее души, но вышло так, что все это осталось на словах. Порой даже сам герой сомневался, любит он Наталью или нет: «Я счастлив, – произнес он

---

⁷¹ Памук О. Снег. – с. 138

⁷² Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 274

⁷³ Памук О. Снег. – с. 157

⁷⁴ Маркович В.М. И. С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. – с. 115-116.

вполголоса. – Да, я счастлив, – повторил он, как бы желая убедить самого себя», «Рудин, умный, проницательный Рудин, не в состоянии был сказать наверное, любит ли он Наталью, страдает ли он, будет ли страдать, расставшись с нею», «вы сами нисколько не желаете жениться на мне...от скуки, приволокнулись за мной», «Или вы не рассчитывали на препятствия?», «Вы так часто говорили о самопожертвовании», «Когда я вам сказала, что я люблю вас, я знала, что значит это слово: я на все была готова... Теперь мне остается благодарить вас за урок и проститься», «Не беспокойтесь... вы не любите меня, а я никому не навязываюсь», «Она права; она стоит не такой любви, какую я к ней чувствовал... Чувствовал?.. – спросил он самого себя. – Разве я уже больше не чувствую любви? Так вот как это все должно было кончиться! Как я был жалок и ничтожен перед ней!»⁷⁵ По теме любви героем-близнецом оказался герой Памука и Ка. Подобно Рудину, он тоже не выдержал испытание любовью и сомневался в своей любви: «Состояние влюбленности смертельно пугало Ка, он обладал сильной интуицией тех, кто помнил свою краткую любовную историю как цепочку боли и стыда», «Ты приехал сюда не потому, что любишь меня и выделяешь меня, думаешь обо мне, а потому, что узнал, что я развелась, потому, что помнишь мою красоту и считаешь слабостью то, что я живу в Карсе», «То есть ты влюблен в меня потому, что совсем меня не знаешь? И ты считаешь, что это и в самом деле – любовь?», «Твоя любовь закончится после того, как ты увидишь, как я ем бутерброды и о чем думаю», «целовал ее наполовину в шутку, наполовину всерьез»⁷⁶.

Не будет ошибочным, если мы скажем, что своих избранниц герои двух романов покорили своим красноречием. Их будущие спутницы по жизни были по-настоящему влюблены в своих героев и готовы были с ними пойти хоть на край света. Наталья нисколько не сомневалась в своей любви: «Знайте же, – сказала она, – я буду ваша», «Вы мужчина; я привыкла вам верить, я до конца буду верить вам», «Я пришла сюда не плакать, не жаловаться – вы видите, я не плачу, – я пришла за советом»⁷⁷. Однозначную речь мы слышим и от Ипек,

---

⁷⁵ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 270, 278, 279, 281, 282, 283.

⁷⁶ Памук О. Снег. – с. 8, 27, 83, 115

⁷⁷ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 270, 280

которая не раз говорила о своей любви к Ка: «Я не причиню тебе никакой боли, – сказала Ипек. – Я влюблена в тебя, я поеду с тобой в Германию, все будет очень хорошо»⁷⁸.

В романах «Рудин» и «Снег» мы видим, как герои при виде препятствия делают шаг назад и отступают, предлагая своим избранницам покориться судьбе. На одной из встреч в отеле Ка, наблюдая за Ипек, когда та обслуживала клиентов в ресторане отеля, подумал:

«Все было неправильно, все то, что было сделано вчера; внезапное предложение женитьбы ей, чужой женщине, то, что все это до такой степени вскружило ему голову, то, что он держал ее за руку, когда они ели все вместе, и к тому же то, что он, не стесняясь, продемонстрировал всем вокруг, запьянев, безумное влечение к ней. Он не мог понять сейчас, что сказать ей, и поэтому хотел, чтобы Ипек бесконечно «работала официанткой» у соседнего столика»⁷⁹.

Мы видим как Ка побоялся своей любви, совместной жизни с Ипек и ехать с ней в Германию и хотел, чтобы все осталось на прежних местах, чтобы Ипек «бесконечно «работала официанткой». Эта картина нам уже известна из «Рудина», когда главный герой предлагает Наталье покориться судьбе: «... разумеется, покориться», «Покориться судьбе ... я беден», «я сам не знаю, способен ли я на такую любовь!», «я просто испугался ответственности, которая на меня падала, и потому я точно недостоин вас»⁸⁰.

Естественно, такого рода поведение приведет к разочарованию любящих сердец, что и происходит. Наталья разочаровывается в Рудине, а Ипек – в Ка. Вот, что говорит Наталья Рудину после разочарования: «мне больно то, что я в вас обманулась», «я ей ответила, что скорее умру, чем выйду за другого замуж... А вы говорите: покориться!», «кого я встретила здесь? малодушного человека», «Ваша матушка не согласна... Это ужасно!» Вот все, что я слышала

---

⁷⁸ Памук О. Снег. – с. 224

⁷⁹ Там же с. 115

⁸⁰ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 280, 293, 295

от вас. Вы ли это, вы ли это, Рудин?»⁸¹. А вот слова, где мы понимаем о разочаровании Ипек:

«Она испытает сильное смущение из-за моих вопросов и подозрений и скажет мне, что после того вечера сразу поняла – продолжать любить Ка стало почти невозможно. Пока поезд, увозивший Ка, гудел и покидал город, Ипек испытывала только разочарование; возможно, некоторое изумление»⁸².

О «лишности» Рудина свидетельствуют также его рассуждения о том, как он проведет свои последние годы и о своей кончине: «сущность жизни – ускользает от вашего мелкого и желчного наблюдения, и вы кончите тем, что будете лаяться и смешить», «Эта сторона жизни для меня уже исчезла. Мне остается теперь тащиться по знойной и пыльной дороге, со станции до станции, в тряской телеге», «Я кончу тем, что пожертвую собой за какой-нибудь вздор, в который даже верить не буду», «он действительно умрет где-нибудь в нищете и в бедности»⁸³. Но более всего Тургенев делает ударение на моменте смерти Рудина: «и, как мешок, повалился лицом вниз, точно в ноги кому-то поклонился», «Пуля прошла ему сквозь самое сердце», «Смотри-ка!.. поляка убили. Этот «Polonais» был – Дмитрий Рудин»⁸⁴. Как видно, Тургенев, сравнивая Рудина с мешком, давая понять, что в нем ничего существенного не было и к тому же его приняли за поляка. Рудин был убит в Париже, когда уже восстание «национальных мастерских» было почти подавлено. То есть, участвуя, по своей глупости, в вооруженной стычке, где принимали участие недовольные политикой французских властей повстанцы. Следовательно, Рудин умер ради политической идеи. Для сравнения, Ка из романа «Снег» в детстве считал, что умереть ради политической идеи есть наивысшее духовное совершенство: «В годы ранней молодости умереть ради политической или интеллектуальной идеи, отдать свою жизнь за написанное человеком было для Ка высшей степенью духовного совершенства, которое только можно

---

⁸¹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 281, 283

⁸² Памук О. Снег. – с. 270

⁸³ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5, Издание второе, исправленное и дополненное. – с. 233, 264, 293, 304

⁸⁴ Там же с. 322

достичь»⁸⁵. Помимо это смерть Ка, как и смерть Рудина, была незаметной и никого не интересующей: «Ка умер на этих камнях, в течение нескольких минут корчась от боли, скорая не успела приехать», «Ка был убит незадолго до полуночи», «Они ничего не нашли», «Полиция не нашла никого, кто бы видел человека, убившего Ка»⁸⁶. Ка, как и Рудин, умирает за границей, не у себя на родине. Это свидетельствует о беспочвенности главного героя: «не случайно события второго финала происходят за пределами России – усиливается мотив беспочвенности и ненужности Рудина»⁸⁷.

---

⁸⁵ Памук О. Снег. – с. 202

⁸⁶ Там же с. 172, 173

⁸⁷ Федосеенко, Н.Г. «И.С. Тургенев: к вопросу о «лишнем человеке». – 128 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роман «Снег» принято считать диалогическим произведением, поэтому, как бывает в диалогических произведениях, роман завершается открытым финалом. Для читателя не до конца стало понятным предал ли Ка Ладживерта, или это выдумка Фазыла, который был влюблен в Кадифе; кто убил Ка; почему глубоко верующий в Аллаха Неджип усомнился в своей вере. Сюжет с незавершенной развязкой указывает на нерешенность идейного конфликта романа. Российские критики справедливо отмечают, что «Памук не дает четкого ответа на вопрос, что лучше – победивший благодаря демократическим процедурам ислам или победившая с помощью авторитарной силы светская армия»⁸⁸. Выделить «победителей» в этом романе невозможно, так как ни одна из идейных позиций не доказала свое превосходство.

Относительно «лишнего человека» следует сказать, что русская литература весь XIX век провела «в поисках личности», что особенно ярко проявилось в произведениях, героем которых стал «лишний человек». Литературные образы «лишних людей» были очень популярны и в годы первой публикации произведений, из которых они пришли в русскую культуру, и после, и в наше время. Во многом это связано с той ролью, которая отводится в жизни общества интеллигенции, ведь все «лишние люди» – это представители дворянской интеллигенции начала и середины XIX века. Как показывает практика,

«... лишний человек» в жизни – всегда свидетельство общественного неблагополучия. Став литературным типом, он превращается в своеобразную обобщенную художественную формулу, раскрывающую оппозиционный характер и критический угол зрения писателя на мир, окружающий человека»⁸⁹.

---

⁸⁸ Шульпяков, Г. «В моем Стамбуле всегда идет снег» / беседа с Орханом Памуком // Иностранная литература. – 2004. – № 3. – С. 168-174.

⁸⁹ Федоров, Д.В. «Лишний человек как вечный тип русской литературы». Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Сер.: Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – 2002. Вып. № 1. – Минск: РИВШ. – 199-211 с.

Тип «лишнего человека» не остался характерной особенностью литературы XIX века. Некоторые черты духовного облика этих героев в усложнённом и изменённом виде еще появляются. Это следствие подтверждают слова Гончарова:

«Общечеловеческие образцы, конечно, остаются всегда, хотя и те превращаются в неузнаваемые от временных перемен типы, так что, на смену старому, художникам иногда приходится обновлять, но прошедши долгих периодов, являвшиеся уже когда-то в образах основные черты нравов и вообще людской природы, облакая их в новую плоть и кровь в духе своего времени»⁹⁰.

При исследовании темы «лишнего человека», были выявлены примеры, где литературные персонажи, похожие на «лишних людей» русской литературы, есть и в западноевропейских литературах. Таковым явился главный герой романа Орхана Памука «Снег» Керим Алакуш-оглу по прозвищу Ка.

В первой главе диссертационной работы были исследованы версии происхождения «лишнего человека» в русской литературе. В работе был произведен сравнительный анализ «байронического героя» с Онегиным и Печориным, ссылаясь на то, что в основе «лишнего человека» лежит «байронический герой». Для этой цели были проанализированы не только «байронический герой» и «лишний человек», но и творчество Пушкина и Лермонтова, где они обращаются к творчеству Байрона и являются его последователями и пишут подражательные произведения. Включенные в книгу «Южные поэмы» Пушкина поэмы приравниваются исследователями-пушкинистами к восточным поэмам Байрона. Байрон оказал большое влияние и на Лермонтова. Из творчества Лермонтова очевидным образом видно как писатель проявляет готовность пережить судьбу Байрона, сравнивал себя с ним и желал «достигнуть его». Так же известно, что поэмы Лермонтова «Черкесы», «Кавказский пленник», «Корсар», «Преступник», были в той или иной степени написаны под влиянием Байрона.

---

⁹⁰ Гончаров И.А. Собрание сочинений в 8 т. т. 8. – М.: Гос. Изд-во художественной литературы, 1955

В романах «Евгений Онегин» и «Герой нашего времени» есть прямые обращения авторов к Байрону и «байроническому герою». Однако и Пушкин, и Лермонтов ставили себе целью создать чисто русский образ, который впоследствии стал литературным типом.

В первой главе в дальнейшем дается сравнительный анализ Дон Кихота и Гамлета с «лишним человеком». Были рассмотрены романы Тургенева «Рудин» и «Дворянское гнездо» и Гончарова «Обломов» с версией о том, что Тургенев и Гончаров в образе «лишнего человека» стремились показать прототипы Дон Кихота и Гамлета. Несмотря на схожесть качеств «лишнего человека» с западноевропейскими литературными типами, русские образы были плодом кризисом российской общественной системы, когда вместо красноречивых слов необходимо было проявление способности делать дело.

Как уже было сказано, чертами «лишнего человека» был наделен Керим Алакуш-оглу – главный герой романа Орхана Памука «Снег». Для того, чтобы выявить черты «лишнего человека», детально рассматривается герой романа «Снег», а также дается сравнительный анализ Ка с тургеневским Рудиным. Ка, как и Рудин, пребывал в Германии, что было причиной не знания им родины. Так же как Рудин, Ка умел убедительно и красноречиво говорить, но способности к делу у него не было. Роднит двух героев также то, что они не выдерживают испытание любовью. Об их схожести характеров говорит даже глупая смерть Рудина и Ка.

Во время написания диссертационной работы сложность вызвал анализ романа «Снег», где автор посредством диалогов стремится показать два разных мира – Восток и Запад. Роман «Снег», по признанию самого автора, является политическим романом. В этом романе Орхан Памук изображает столкновение традиционно укоренившихся в отдаленном от цивилизации городе Карсе традиций восточного миропонимания и совсем новые традиции западного миропонимания. В суе выбора в муниципалитет, в напряженной атмосфере города, где девушки-исламистки кончают жизнь самоубийством, где мужчины не работают и проводят время в кофейнях, где дети ходят голодными, во время инсценированного переворота в городе Карс, у главного героя, с одной

стороны, наблюдаются духовные поиски, с другой стороны, он с большим усилием старается уговорить Ипек – любимую женщину уехать вместе с ним в Германию. И все это происходит под видом непрекращающегося снега. Трудность анализа романа была и вызвана тем, что, не разобравшись с вышесказанными обстоятельствами, трудно выявить черты «лишнего человека» у главного героя. Для преодоления данной трудности и написания диссертационной работы было необходимо разложить по полочкам все жизненные моменты главного героя, с которыми он встретился, приехав в город Карс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Авенариус В.П. (1914). *Лермонтов М.Ю. Биографический очерк.* – СПб, Издание книжного магазина П.В.Луковников. – 76 с.
- Аникст А. А. (1959). *Байрон-драматург // Байрон Дж. Г. Пьесы.* М.: Искусство.
- Анненков П.В. (1858). *Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской «Аси».* – М.: «Public Domain». – 27 с.
- Анненков П.В. (1873). *А.С.Пушкин Материалы для его биографии и оценки произведений.* – Л.: «Общественная польза». – 480 с.
- Балашов, Н.И., Михайлов, А.Д. (1969). *Сервантес и всемирная литература.* – М.: «Наука». – 295 с.
- Белинский В.Г. (1954). *Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13-ти томах.* М.: Издательство АН СССР, 1953-1959. Т. 4. – 686 с.
- Белинский В.Г. (1954). *Полное сочинение в 13 томах, т. 4.* – М.: Издательство академии СССР. 686 с.
- Белинский В.Г. (1955). *Полное сочинение в 13 томах, т. 7.* – М.: Издательство академии наук СССР. – 740 с.
- Благой Д.Д. (1979). *От «Евгения Онегина» к «Герою нашего времени». (К вопросу о художественном методе Лермонтова.)* – В кн.: «От Кантемира до наших дней». Изд. второе, том первый. М., «Худ. литература». – 552 с.
- Верютина Н.А. (2012). *Великий мастер слова: методико-библиографический материал к 200-летию со дня рождения И.А.Гончарова.* – Бирюч: ЦРБ. – 57 с.
- Герцен А.И. (1958). *Собрание сочинений в 30 т, т. 14.* – М.: Изд-во АН СССР. – 702 с.

- Гончаров И.А. (1938). *Литературно-критические статьи и письма*. / Ред., вступ. ст. и примеч. А.П. Рыбасова. – Л.: Гослитиздат. – 401 с.
- Гончаров И.А. (1955). *Собрание сочинений в 8 т. т. 8*. – М.: Гос. Изд-во художественной литературы.
- Григорьев А.А. (1915-1916). *Собрание сочинений в 14 т, т. 10*. / под ред. В. Саводника. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев. – 135 с.
- Дж.Г. Байрон (1981). *Полное собрание соч. в 4х томах, том 2*. – М.: «Правда». – 328 с.
- Добролюбов Н. А. (1961-1964). *Собрание сочинений в 9-ти т, т. 6*. – М.–Л.: «Художественная литература». – 576 с.
- Добролюбов, Н.А. (1970). «*Что такое обломовщина?*» // в кн.: Н. А. Добролюбов. Русские классики. Избранные литературно-критические статьи. Издание подготовил Ю. Г. Оксман. Серия «Литературные памятники». – М.: «Наука». Первое издание статьи: «Обломов», роман И.А. Гончарова. «Отеч. Записки», 1859 г. № I–IV. – 26 с.
- Долинин А.А. (1988). *История одетая в роман: Вальтер Скотт и его читатели*. – М.: «Книга». – 318 с.
- Дурылин, С.Н. (2006). «*Герой нашего времени*». Роман М.Ю. Лермонтова. *Комментарии*. Издание 2-е, с дополнениями, подготовлено А.А. Аникиным. – М.: Издательство «Мультиратура». – 296 с.
- Елистратова, А. (1959). «*К проблеме соотношения реализма и романтизма*». – В кн.: «Проблемы реализма в мировой литературе». – М.: ГИХЛ. – 20 с.
- Есенин С.А. (2002). *Полное собрание сочинений*. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС». – 799 с.
- Жесткова, Е.А. (№13, 2014). «*Религиозные мотивы в поэме М.Ю.Лермонтова «Демон»*». Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация,

г. Арзамас, Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. – 66-71 с.

Жирмунский В. М. (1982). *Гёте в русской литературе*. – Л.: Наука. – 560 с.

Жирмунский В.М. (1978). *Байрон и Пушкин. Пушкин и Западные литературы*. – Л.: «Наука». – 424 с.

Ильин И.П., Цурганова Е.А. (1999). *«Современное зарубежное литературоведение»*. Энциклопедический справочник. 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Интрада. – 320 с.

История зарубежной литературы XIX века. (1982). Учеб. пособие / Под ред. Я. Н. Засурского, С. В. Тураева. – М.: Просвещение. – 320 с.

Камильянова, Ю.М. (2007. № 1 (29/30)). *«Восток и Запад в оценке Нобелевского комитета (о Нобелевском лауреате 2006 года в области литературы О. Памуке)»*. *«Вестник ВЭГУ»*. – Уфа: Издательство: Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия. – с. 224-227.

Ким Чжон Мин (2004). *Роман И.А.Гончарова «Обломов» (система персонажей и ее авторская интерпретация в критических статьях)*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Работа выполнена в Отделе новой русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. – С.-П.

Ковалева О. В., Шахова Л. Г. *Зарубежная литература XIX века. Романтизм*. Учебное пособие. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2005. – 272 с.

Коллектив авторов (2016). *Гордость и предубеждение женщин Викторианской эпохи*. – М.: «Алгоритм». – 416 с.

Кондратенкова Е.А. (2013). *Байронический след в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / ФГБОУ ВПО

«Смоленский государственный университет». Кафедра литературы и методики ее преподавания. – Смоленск.

Коровин В. И. (1973). *Творческий путь М. Ю. Лермонтова*. – М.: Просвещение. – 288 с.

Крупчанов Л.М. (2015). *Введение в литературоведение: учебник для бакалавров*. 3-е изд, М.: Издательство Юрайт. – 479 с.

Лермонтов М.Ю. (2000). *Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 4* / Художник С.В.Богачев. – М.: «Воскресенье». – 488 с.

Лермонтов М.Ю. (2002). *Полное собрание сочинений в 10 т, т. 6* / Художник С.В.Богачев. – М.: Воскресенье. – 592 с.

Лермонтов М.Ю. (2014). *Собрание сочинений в 4 т. т. 1. Стихотворения* / Отв. ред. тома Н.Г.Охотин. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома. – 776 с.

Лермонтов М.Ю. В воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров (1989). Редкол.: В.Вацуро, Н.Гей, Г.Елизаветина и др.; Сост., подгот. Текста и коммент. М. Гиллельсона и Миллер О.; Вступ. Статья М. Гиллельсона. – М.: «Художественная литература». – 672с.

Литвиненко, Н.А. (2013, № 3). «Романтическое мифотворчество Жорж Санд и беллетристические тенденции в русской литературе XIX в» // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер.: Филологические науки. – 13-27 с.

Литературная энциклопедия в 11 т. (1932). / Гл. ред. А.В.Луначарский, т. 6. – М.: ОГИЗ РСФСР, Советская энциклопедия. – 920 с.

Лотман Л.М. (1974). *Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. (Истоки и эстетическое своеобразие)*. – Л.: «Наука». – 352 с.

Лощиц, Ю.М. (1997). *Несовершенный человек (Обломов)* // в кн.: Гончаров / Ю.М.Лощиц. – М.: «Молодая гвардия». – 401 с.

- Луков В.А. (1988). *Йенский романтизм* // Тураев С.В. История всемирной литературы : В 9 т. т. 5. М.: Наука
- Луков В.А. (2008). *История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней*. Учеб. пособ. 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия». – 512 с.
- Малышева, Л.Г. (2010, № 8 (98)). «Германия в творчестве И.С. Тургенева 1840-50-х годов (К вопросу о «лишних людях»)» / Л.Г.Малышева // Вестник ТГПУ. – Томск. – 48-52 с.
- Мануйлов В.А. (1981). *Лермонтовская энциклопедия*. – М.: «Советская энциклопедия». – 850 с.
- Маркович В.М. (1982). *И. С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века*. – Л.: Издательство Ленинградского университета. – 206 с.
- Маслов, Г.В. (1926). «Послание Лермонтова к Пушкину 1830 г» // В кн.: Пушкин в мировой литературе. Сборник статей. – Л.: Государственное издательство. – 420 с.
- Михайловский Н.К. (1989). *Литературная критика: Статьи о русской литературе XIX–начала XX века* / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Б. Аверина.– Л.: Художественная литература. – 608 с, портр.; ил. (Русская литературная критика). – 626 с.
- Назарова, Т.В. (№ 8. Вып. 11. 2012). «Парадоксы публицистической критики». Вестник ВолГУ. Сер.: Журналистика. – 80-91 с.
- Найдич Э.Э. «Герой нашего времени» в русской критике / М.Ю.Лермонтов «Герой нашего времени» – М., Издательство академии наук СССР, 1962, 234 с.
- Недзвецкий В.А. (1996). *Романы И.А. Гончарова. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам*. – М.: «Просвещение». – 112 с.

- Недзвецкий, В.А. (1998). *«Любовь – крест – долг («Ася» и другие повести 50-х годов)»* / В.А. Недзвецкий, П.Г. Пустовойт, Е.Ю. Полтавец // И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». – М.: Изд-во МГУ. – с. 14-37
- Неупокоева И.Г. (1973). *Европейский романтизм*. – М.: «Наука». – 510 с.
- Неупокоева И.Г. (1975). *О типах романтической литературы // Незученные страницы европейского романтизма*. – М. – 510 с.
- Никольский, Е.В. (2016. № 2). *«Семейные истории в раннем творчестве Орхана Памука: идеология и поэтика»*. Журнал «Studia Humanitatis». – М.: «Институт современных гуманитарных исследований». Сер.: Филология. – 18 с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (2006). *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП». – 944 с.
- Очерки по истории мировой культуры. Учебное пособие*. (1997). / По ред. Т.Ф.Кузнецовой. – М.: «Языки русской культуры». – 496 с.
- Памук О. (2015). *Снег*. (Перевод Ап. Аврутина). – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. Серия «Азбука Premium». – 570 с.
- Писарев Д.И. (1955). *Сочинений в 4 т, т. 1*. – М.: Гос. Изд-во Художественной литературы. – 388 с..
- Писарев Д.И. (1962) *Полное собрание сочинений в 9-ти томах, т. 6*. – М.-Л. – 552 с.
- Посохова, Е.В. (2013. Вып. 2 (74) *«Макродialog как форма художественного воплощения диалога культур в Романе Орхана Памука «Снег»* / Е.В. Посохова // Научные записки ХНПУ. Сер.: Литературоведение. – Харьков: ППВ «Новое слово». – 113-122 с.
- Посохова, Е.В. (2013. Вып. 3(2). *«Интертекстуальность как форма художественного воплощения диалога культур в романе Орхана Памука*

- «Снег». Научные записки Харьковского национального педагогического университета им. Г.С.Сковороды. Сер.: Литературоведение. – 109-118 с.
- Пушкин А.С. (1950). *Полное собрание соч. в 10 томах, Том 5.* – М.-Л.: Издательство академии наук СССР. – 626 с.
- Репенкова, М.М. (2013. Вып. 14. № 23 (314). «*Особенности литературного протеста в Турции конца XX – XXI века*» / М.М. Репенкова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Политические науки. Востоковедение. – 102-109 с.
- Руднев В.Н. (2015). *Эстетика. История мировой литературы и искусства.* М.-Берлин, «Директ-Медиа». – 362 с.
- Сапрыкина Г.В. (2003). *История немецкой литературы (романтизм).* Методические указания. Оренбург: ГОУ ОГУ. – 55 с.
- Слабоденюк В.В. (2011). *Турецкая диаспора в Германии: социально-экономическое, политическое и культурное положение во второй половине XX - начале XXI вв.:* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / ФГБОУ «Кубанский государственный университет». Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений. – Краснодар.
- Соловьев В.С. (1911-1913). *Собрание сочинений в 10 т, т. 3.* – СПб.: «Просвещение». – 432 с.
- Тихомиров, В.Н. (№1, 2010). «Лишние люди» в произведениях И.С.Тургенева и А.П.Чехова». Вестник Запорожского национального университета. Сер.: Филологические науки. – 83-94 с.
- Троненкова О.М. (2014). *История зарубежной литературы: Краткий курс лекций для бакалавров.* – М.: МГУПС (МИИТ). – 106 с.
- Тургенев И.С. (1980). *Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 5. Издание второе, исправленное и дополненное.* – М.: «Наука». – 544 с.

- Тургенев И.С. (1981). *Полное собрание сочинений и писем в 30 т, Сочинения в 12 т, т. 6. Издание второе, исправленное и дополненное.* – М.: «Наука». – 496 с.
- Тургенев, И.С. (1960-1968). *Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Сочинения, тт. I–XV. Письма, тт. I–XIII / И.С. Тургенев.* – М.-Л.: АН СССР. – с. 51-52
- Тюлина Н.И. (1954). *Байрон в русской критике, литературоведении и библиографии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московского ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Кафедра зарубежной литературы. Москва.*
- Федоров, Д.В. (2002. Вып. № 1) *«Лишний человек как вечный тип русской литературы».* Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Сер.: Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – Минск: РИВШ. – 199-211 с.
- Федосеенко Н.Г. (2008. Вып. 4. Ч. I). *«Типология романтического героя в русской литературе».* Вестник Санкт- Петербургского университета, СПб. Сер. 9. – 28-39 с.
- Федосеенко, Н.Г. (2008. Вып. 3. Ч. II) *«И.С. Тургенев: к вопросу о «лишнем человеке» / Н.Г. Федосеенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. – СПб. – 125-133 с.*
- Федосеенко, Н.Г. (2009). *«К вопросу о типологическом характере «лишнего человека» / Н.Г. Федосеенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Сер.:Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – СПб. – 108-115 с.*
- Фесенко, Э.Я. (2012). *«Русские Гамлеты» в романах Гончарова».* Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Архангельск. – 90-96 с.
- Шульпяков, Г. (2004. № 3). *«В моем Стамбуле всегда идет снег» / беседа с Орханом Памуком // Иностранная литература. – с. 168-174.*

Яковлев Н.В. (1922). *Пушкинский сборник памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова. Пушкинист IV*. – М.-Петроград, Гос. Изд-во. – 363 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Аполлинария Аврутина: «Восток всегда жил сам по себе» / Москва 24: «Москва Медиа» // *Новости Москвы*, репортажи и интервью об основных событиях города. [Электронный ресурс]. – 25.05.2016. – Режим доступа: <https://www.m24.ru/articles/literatura/25052016/105860> (дата обращения: 19.03.2018)

Воробьев, В.П. Лермонтов и Байрон. Глава 3. Поэмы Лермонтова / В.П. Воробьев // «Принт-Экспресс», Смоленск. [Электронный ресурс]. – 2004, с. 13. – Режим доступа: <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/vorobev-lermontov-i-bajron/poemy-lermontova.htm> (дата обращения: 14.11.2017)

Дик, Н.Ф. Памук Орхан - известный турецкий писатель и публицист / Н.Ф. Дик // Журнал «Союз писателей». [Электронный ресурс]. – 17.06.2011. – Режим доступа: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/56-1161-1> (дата обращения: 24.02.2018)

Ермакова, М. Орхан Памук «Снег» / М.Ермакова // Журнал «Литературное ревью». интернет-журнал о самых обсуждаемых трендах будущего. 29.03.2012. – Режим доступа: <http://artelectronics.ru/posts/orkhan-pamuk-sneg> (дата обращения: 14.03.2018)

Захаркин, А.Ф. Роман И.С.Тургенева «Дворянское гнездо» // в кн.: Творчество И. С. Тургенев. Сборник статей. Пособие для учителя // Под общей редакцией С. М. Петрова. Редактор-составитель И. Т. Трофимов – М.: Учебно-педагогическое издательства министерства просвещения РСФСР, 1959 – 578 с. / А.Ф. Захаркин // Библиотека с книгами об Иване Сергеевиче Тургеневе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-s->

turgenev.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st008.shtml (дата обращения:
16.02.2018)

Кадола Ж.В. Изучение в школе взаимосвязей русской и зарубежных литератур [Электронный ресурс]: Журнал «Литература», Гл. редактор С.Волков. Сайт для учителей «Я иду на урок». М.: «Первое сентября», №11/2005. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200501106> (дата обращения: 24.04.2018)

Каменев, В. Символ русской жизни / В. Каменев // Литературно-краеведческий журнал «Мономах», №4(59), Ульяновск, 2009. [Электронный ресурс]. – 22.12.2009. – Режим доступа: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/910> (дата обращения: 24.12.2017)

Красовский, В. Е Художественные принципы Тургенева-романиста. Роман «Отцы и дети» / В.Е.Красовский // Портал «УЧЕБНИКИ». Языкознание – Русский язык. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/krasovskiy-hudojestvennyie-printsipy-97970.html> (дата обращения: 10.02.2018)

Макарова, К.А. Особенности вербализации ономастического концепта «Дон Кихот» в испанской и русской лингвокультурах / К.А. Макарова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016», Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А.Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2016. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8405/uid81196_report.pdf (дата обращения: 12.01.2018)

Мураткали, А. «День, когда я прочитал Достоевского, стал днем прощания с наивностью»: как нобелевский лауреат Орхан Памук посвятил лекцию русскому классику / А. Мураткали // интернет-газета «Бумага» [Электронный ресурс]. – 21.02.2017 – Режим доступа: <https://paperpaper.ru/pamuk-dostoevsky/> (дата обращения: 12.03.2018)

- Николаевич, С. Орхан Памук: Мне порядком надоела моя физиономия / С. Николаевич // электронный журнал «Сноб» [Электронный ресурс]. – 21.02.2017 – Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/121080> (дата обращения: 14.03.2018)
- Орхан Памук – биография, факты из жизни, фотографии, справочная информация. [Электронный ресурс]. – Сайт о людях - биографии знаменитостей, статьи, новости. – Режим доступа: <http://www.piplz.ru/page-id-1918-pg-1.html> (дата обращения: 04.03.2018)
- Прокофьева Н.Н. Романы о русской интеллигенции. Поэтика тургеневского романа / Н.Н.Прокофьева // История русской литературы XIX века. Часть 2. 1840-1860 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.bsu.by/Cache/pdf/205183.pdf> (дата обращения: 06.12.2017)
- Розанов, В.В. К 25-летию кончины Ивана Александровича Гончарова / В.В.Розанов // «Новое время». [Электронный ресурс]. – 15.09.1916. № 14558 – Режим доступа: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_k_25-letiu_konchiny_iv.html (дата обращения: 27.12.2017)
- Тройственный Памук. Как турецкая «клюква» стала психотерапией для всего человечества / «Русский репортер» // общественно-политическое издание для активного среднего класса России. 23.09.2009, №36 (115) – Режим доступа: http://rusrep.ru/2009/36/orhan_pamuk/ (дата обращения: 12.03.2018)
- Чижова, Е Орхан Памук: «Аллаху принадлежит и Запад и Восток». / Е.Чижова // Журнальный зал. [Электронный ресурс]. – Журнал «Вопросы литературы», Зарубежная литература, 2010, №3 – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ch13.html> (дата обращения: 08.03.2018)
- Чикрина В.А. Одиссея последнего романтика. Поэзия Аполлона Григорьева [Электронный ресурс]: Журнал «Литература», Гл. редактор С.Волков. Сайт для учителей «Я иду на урок». М.: «Первое сентября», №12/2007. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200701212> (дата обращения: 24.04.2018)

Шуман, Е. Турецкий Джойс Орхан Памук / Е.Шуман // Deutsche Welle. Новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире. [Электронный ресурс]. – 20.07.2005. – Режим доступа: <http://p.dw.com/p/6wYt> (дата обращения: 17.03.2018)

Юзефович, Г. «Я верю, что ислам совместим с демократией». Интервью Нобелевского лауреата по литературе Орхана Памука / Г.Юзефович // MEDUZA . [Электронный ресурс]. –02.11.2016. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/11/02/ya-veryu-chto-islam-sovmestim-s-demokratiey> (дата обращения: 16.03.2018)

ÖZGEÇMİŞ

KİŞİSEL BİLGİLER

Adı Soyadı	Ceyhun Muzaffarov
Doğum Yeri	Azerbaycan

Doğum Tarihi	14.11.1993
---------------------	-------------------

LİSANS EĞİTİM BİLGİLERİ

Üniversite	Kafkas Üniversitesi
Fakülte	Fen-Edebiyat Fakültesi
Bölüm	Rus Dili ve Edebiyatı

YABANCI DİL BİLGİSİ

Rusça	YDS – 92,5
...	

İŞ DENEYİMİ

Çalıştığı Kurum	
Görevi / Pozisyonu	
Tecrübe Süresi	

KATILDIĞI

Kurslar	Plovdiv Paisii Hilendarski Üniversitesi – Plovdiv (Bulgaristan) – Rus Kültürü, Rus Mantalitesi, Rus Dilbilimi kursları
Projeler	

İLETİŞİM

Adres	İstasyon Mah. Davut Aksu Cad. Güven Apt. Kat 5. No 23. Kars / Merkez
E-mail	muzaffar.o.v.c-e-y-h-u-n525@mail.ru